www.doshdu.ru

Дошы

слово

1 (51) 2015

ISSN 1818-5851

Хамзат ЧУМАКОВ:

18

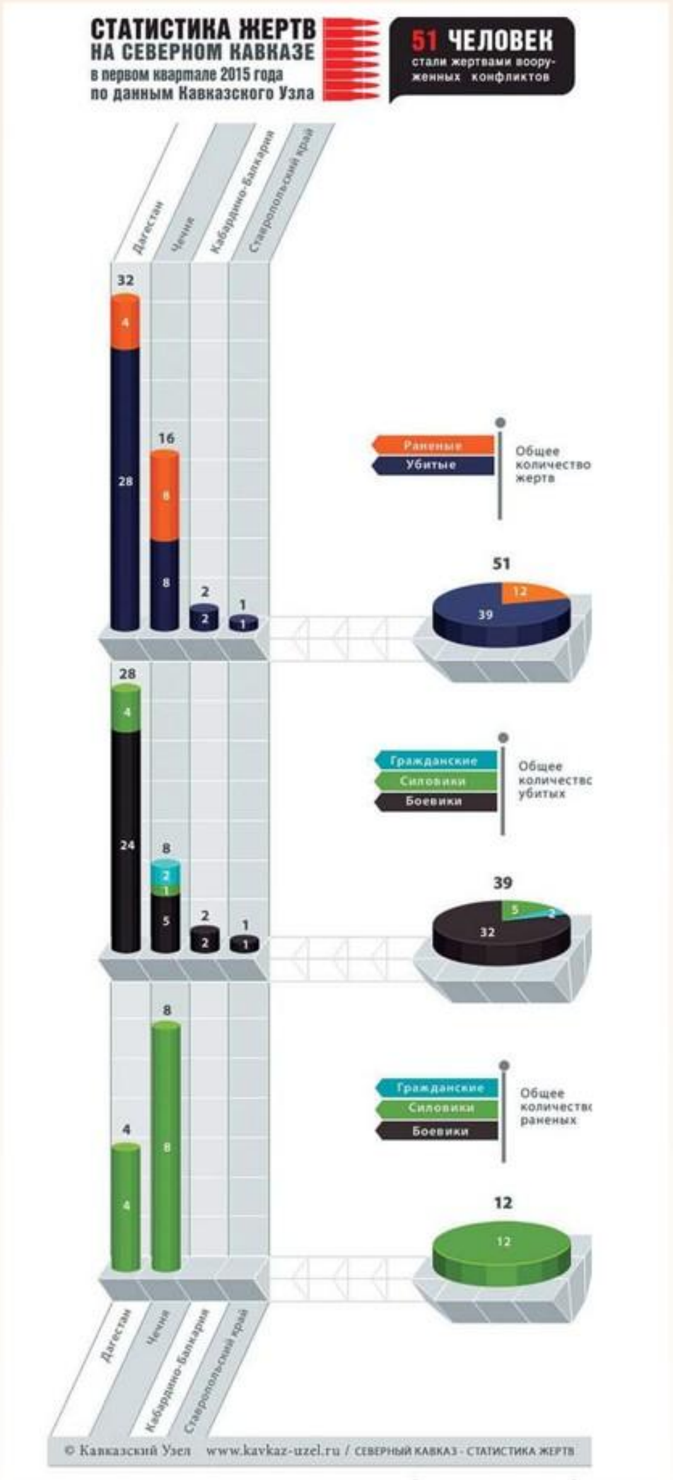
Пророк не нуждается в нашей защите

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

48

Иналук Арсанукаев - князь Дышнинский: лидер послереволюционного Эмирата.

16+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ

E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (928) 782-11-88

Главный редактор
Исрапил Шовхалов
e-mail: shovkhalov@gmail.com

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев
e-mail: aduduev@gmail.com

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Ирена Подольская
Лея Гуревич

Корсеть
- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
- Ингушетия
Марем Ялхароева
Магомет Картоев
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Малика Сулейманова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская
Елена Санникова

Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»;
Общественная организация «Региональная гражданская инициатива - право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

ДОШ
СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (51) 2015 • СОДЕРЖАНИЕ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

12 ТЕРАКТ В «ШАРЛИ ЭБДО»: МАРШИ В ПАРИЖЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

15 «ГРОМКИЕ» АРЕСТЫ И «ТИХИЕ» ОСВОБОЖДЕНИЯ

18 ХАМЗАТ ЧУМАКОВ: ПРОРОК НЕ НУЖДАЕТСЯ В НАШЕЙ ЗАЩИТЕ

24 «БОРИС ЕФИМОВИЧ СЧИТАЕТ, ЧТО ЧЕЧЕНСКИЕ ДЕТИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ»

28 УБИТ «ОТВЕТНЫМ ОГНЕМ»

30 КАК БЫЛО ДЕЛО

32 ТАКИХ МАГОМЕДОВ - ЦЕЛАЯ РЕСПУБЛИКА

34 НЕВЫЕЗДНОЙ

37 ЗЕМЛЯ И ГОЛОД

40 АПОФЕОЗ ЗВЕРСТВА И ЖЕСТОКОСТИ

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

44 ПОХИТИТЕЛИ ПЕРЕДВИГАЛИСЬ НА БЕЛОЙ «ВОЛГЕ»

46 ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО НАКАЗАТЬ ПРЕСТУПНИКОВ В ПОГОНАХ!

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

48 ИНАЛУК АРСАНУКАЕВ - КНЯЗЬ ДЫШНИНСКИЙ: ЛИДЕР ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЭМИРАТА

48

В тот день бойцы ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга провели в Алдах зачистку, в ходе которой сожгли и разграбили несколько десятков домов, совершили массовые убийства мирных жителей, насилие над женщинами и детьми. По данным жителей Алдов, после зачистки они недосчитались 114 человек, потом захоронили 82 трупа.

Российский военный расстрелял в Гюмри армянскую семью вместе с маленькими детьми

Трагедия произошла 12 января. Военнослужащий 102-й российской военной базы Валерий Пермяков, самовольно покинув часть, ночью забрался в частный дом, расположенный рядом с военной частью в армянском селе Гюмри. Когда кто-то из семьи проснулся, дезертир открыл по людям огонь из автомата. Жертвами преступления стали семеро членов семьи Аветисян, включая двухлетнюю девочку и шестимесячного младенца, которого Пермяков заколол штыком. Пермяков был задержан военнослужащими 13 января. Он признался в убийстве.

Преступление вызвало акции протеста. 14 января группа армян провела митинг у посольства России в Ереване, требуя вывести российскую военную базу с территории Армении. А на следующий день, 15 января, тысячи протестующих ворвались на территорию военной базы в Гюмри, требуя отдать им Пермякова.

Баллистическая экспертиза позже подтвердила, что семья Аветисян в Гюмри была убита из автомата, числящегося именно за Валерием Пермяковым.

«Автомат заводского производства 1981 года, калибра 5,45 мм. Пули и гильзы также заводского производства, выпущены из обнаруженного на месте преступления автомата», - цитирует ИА «Интерфакс» армянский Следственный комитет.

Российский солдат срочной службы Валерий Пермяков, которого подозревают в убийстве семерых членов семьи в армянском городке Гюмри, пройдет судебно-психиатрическую экспертизу на территории 102 российской военной базы в Армении. Ранее пресса сообщала, у Пермякова есть диагноз - олигофрения. «Его вообще не имели права призывать, тем более ставить в караул с боевым оружием. Туда ставят самых адекватных», - писала, ссылаясь на неназванный источник, «Газета.Ru».

30 января в Ереване партии «Процветающая Армения», «Наследие» и Армянский национальный конгресс заявили, что по делу о зверском убийстве российским солдатом семьи Аветисян необходимо провести отдельные слушания. Об этом сказал на пресс-конференции глава партии «Наследие» Рубен Акопян. Данный случай беспрецедентен, «это преступление выходит за рамки юридических норм», - подчеркнул Акопян, и именно поэтому требует особого отношения. Кроме того, по его словам, парламентская тройка против того, чтобы случившееся стало шоу и поводом для спекуляций, сообщало агентство News.am.

Судить Пермякова будет российский военный суд, к неудовольствию армян. 22 января в Гюмри начался сбор подписей за выдачу Пермякова армянскому правосудию. Однако Пермяков предстанет перед гарнизонным военным судом на территории российской военной базы в городе Гюмри. Такое решение принято на основании двустороннего соглашения о статусе военной базы, расположенной на севере Армении.

«Поскольку уголовное дело по факту убийства семьи Аветисян одновременно расследуется и российской, и армянской стороной, решается вопрос о принятии согласованного единого обвинительного заключения на основе российского уголовного законодательства», - сказал собеседник агентства «Интерфакс». Суду одновременно предстоит рассмотреть обвинения, предъявленные российскими военными следователями по эпизодам, связанным с дезертирством с оружием.

«Все, что наработано армянскими следователями, будет передано российской стороне для приобщения к материалам дела», - пишет News.am.

Участнику инцидента в Гюмри 15 января, жителю села Сарнахпюр Мнацакану Александяну предъявлено обвинение по ч.4 статьи 258 УК (хулиганство), пишет News.am. 4 февраля Александян в качестве свидетеля был вызван в отделение «Муш» полиции города Гюмри, а в 19 часов того же дня его задержали в качестве подозреваемого и перевели в ахурянский ИВС. Через два дня Александяна выпустили под подписку о невыезде. С тех пор мера пресечения ему не изменялась. Его адвокат Айк Арутюнян убежден, что серьезную роль в вопросе освобождения сыграло давление общественности, отмечает Hetq.am.

«Вообще, любой армянин, имеющий чувство собственного достоинства, в вопросе Пермякова поступил бы так же, как и я. Поэтому я не хочу комментировать то, что сделал или не сделал. Скажу лишь, что общественность сама будет принимать решение, и, если ради установления справедливости вновь потребуется участвовать в мирных акциях, я, возможно, приму участие», - сказал в беседе с Hetq.am Мнацакан Александян.

Нарушение режима прекращения огня в Нагорном Карабахе

В начале марта председатель ОБСЕ, глава МИД Сербии Ивица Дачич

сообщил, что обеспокоен ростом напряженности в конфликтной зоне. Как подчеркнул Дачич, резкое ухудшение ситуации и замедление переговорного процесса происходит, несмотря на состоявшиеся в прошлом году переговоры президентов Армении и Азербайджана. «Во время своего председательства в ОБСЕ Сербия продолжит поддерживать усилия сопредседателей Минской группы, направленные на продолжение переговоров и поиск возможностей для урегулирования конфликта», - приводит его слова «Росбалт».

7 февраля Дачич встречался с сопредседателями Минской группы ОБСЕ. В ходе встречи, на которой присутствовали Генсек ОБСЕ Ламберто Заньер и личный представитель, посол Анджей Каспршик, обсуждалось урегулирование карабахского конфликта, пишет ИА News.am.

«Мы все согласны с тем, что военная ситуация вдоль линии соприкосновения и на армяно-азербайджанской границе ухудшается, что создает угрозу для региональной стабильности и ставит под угрозу жизни мирных граждан», - цитирует заявление News.am.

Согласно докладу по мониторингу личного представителя действующего председателя ОБСЕ, посла Анджея Каспршика, 12 жертв и 18 раненых за январь 2015 года - самый высокий показатель подтвержденных случаев со времени подписания соглашения о прекращении огня в 1994 году. «После 2014 года, когда погибли 60 человек, мы обеспокоены тем, что это тревожная тенденция продолжается. Военного решения конфликта не существует, и стороны должны прекратить использовать силовые методы. Мы считаем неприемлемым то, что гарантии безопасности не соблюдаются полностью во время мониторинга наблюдателей ОБСЕ», - приводит заявление ОБСЕ армянское ИА. Сопредседатели Минской группы с полной поддержкой действующего председателя ОБСЕ, говорили, что готовы взяться за усиленный процесс переговоров, которые могут привести к мирному окончанию конфликта. «Мы настоятельно призываем стороны проявить политическую волю, чтобы начать этот процесс сразу же и без оправданий», - было сказано в заявлении.

10 февраля, на боевом посту одной из воинских частей Армии обороны Нагорно-Карабахской Республики на северном направлении получил смертельное огнестрельное ранение 24-летний военнослужащий Тигран Симонян, сообщает Минобороны Нагорного Карабаха. Детали инцидента выясняются, ведется следствие, пишет News.am. Азербайджан называет происходящее вторжением «армянских диверсионных групп».

«Минобороны Нагорного Карабаха обвинило Азербайджан в более 1200 обстрелах за неделю с 1 по 7 февраля. Азербайджанское военное ведомство ежедневно сообщало об обстрелах армянской стороной своих позиций на разных направлениях», - сообщало «Эхо Кавказа».

Конфликт между Азербайджаном и Арменией вокруг Нагорного Карабаха начался в 1988 году. Тогда населенная преимущественно армянами Нагорно-Карабахская автономная область заявила о выходе из Азербайджанской ССР. После военных действий 1992-1994 годов Азербайджан потерял контроль над Карабахом и семью прилегающими районами. «Нагорный Карабах провозгласил независимость, но не является на сегодняшний день стороной переговоров между Арменией и Азербайджаном», - напоминает РИА «Новости».

Армения и Азербайджан с начала 2015 года регулярно сообщают об обстрелах на территории Карабаха, обвиняя друг друга в нарушении режима прекращения огня.

В Грозном задерживали мужчин с бородами, сообщили правозащитники

В начале февраля правозащитники из «Мемориала» собрали свидетельства задержания мужчин с бородами на рынке «Беркат» в центре Грозного. Люди в камуфляже выясняли у задерживаемых, какое учение они исповедуют.

«9 февраля в грозненский офис Правозащитного центра «Мемориал» позвонил мужчина и сообщил, что рядом с мечетью, находящейся на территории рынка «Беркат», силовики избили молодого человека. Наши сотрудники выехали на место.

Около 10 вооруженных человек в камуфляжной форме рассредоточились по рынку. Неподалеку стояли УАЗ и «Газель», на которых они приехали. Посетители рынка рассказали «мемориальцам», что силовики останавливали молодых людей с бородами и сбритыми усами, интересовались, почему они сбрили усы, и, если ответ их не устраивал, увозили», - сообщал правозащитный центр «Мемориал».

Правозащитники стали опрашивать очевидцев. Одна женщина рассказала, что парень, совсем юный, ответил, что у него усы просто не растут. Забрали его или нет, женщина не знает.

«Другой парень растерялся, когда его спросили про усы. Ему задали вопрос, к какому «вирду» (учению какого устаза, учителя) он следует, кого из них почитает, на это он тоже не нашелся, что ответить. По словам свидетелей, силовики забрали его. Также посетители рынка рассказали, что одного парня избили. Он не хотел оставлять своего брата, которого силовики пытались увезти», - писали правозащитники.

«Раньше мы под танки бросались на защиту наших детей, а сегодня наблюдаем, как их забирают у нас из-под носа», - приводил «Мемориал» слова возмущенных посетительниц рынка.

Кто-то предположил, что происходящее вызвано инцидентом, который произошел ранее в Хоси-Юрте (Центорое, родовом селе главы республики Рамзана Кадырова). 10 февраля по мобильному мессенджеру WhatsApp распространяли фотографию забора, на котором изображен черный флаг ИГИЛ и сделана надпись Hosi-Yurt in support ISIS («Хоси-Юрт поддерживает ИГИЛ»). По неподтвержденной информации, после этого Кадыров в гневе уволил нескольких чиновников (в том числе высокого ранга) и сотрудников МВД - выходцев из Хоси-Юрта и Курчалоевского района. Впрочем, позже рапорты были аннулированы, отмечает «Мемориал».

«Вслед за фотографией прошел слух о том, что в тот же день половина руководства чеченского МВД - выходцев из Хоси-Юрта - подали заявления об увольнении, многие из правительства Чечни - тоже, вплоть до самых-самых приближенных. Потому что не досмотрели, допустили врага в самую цитадель. Народ по поводу этого действа, достойного Шекспира, обменивался ехидными репликами и злободневными стишками», - писал Александр Черкасов на сайте «Эхо Кавказа».

В своем Instagram Кадыров писал об этом так: «В качестве примера рассказал [на совещании в МВД по ЧР] про достойный поступок офицеров - уроженцев Центароя, которые, узнав, что на окраине села разрисовали фундамент ваххабистской символикой, подали рапорты об отпусках с последующим увольнением. Они немедленно занялись поиском «художников». Офицеры заявили, что не вернутся к исполнению обязанностей, если не найдут и не призовут к порядку тех, кому в Центорое пришло в голову заняться «рисованием». Менее чем за сутки нашли. Установили все обстоятельства. И все село, собравшись на стадионе, выразило им поддержку и благодарность за решительные действия и принципиальность. Я им очень благодарен за это и попросил министра Руслана Алханова аннулировать рапорта».

Вскоре стало известно, что задержанных на рынке уже отпустили.

Верховный суд РФ подтвердил запрет на ношение в школах платков и хиджабов

Представители мусульманской общины Мордовии пытались оспорить решение республиканского Верховного суда, который согласился с правомочием правительства регулировать школьный дресс-код. Судебное заседание в Верховном суде РФ состоялось 11 февраля.

Аргументами истцов, в пользу того, что решение суда предыдущей инстанции незаконно, было то, что оно нарушает конституционное право на свободу вероисповедания, а также противоречит закону «Об образовании», где говорится об его общедоступности.

Одна из представительниц заявителей сообщила, что «в саранских школах с маленьких девочек срывают платки, их выгоняют с линеек, родителей и даже детей привлекают к дисциплинарной ответственности». И подчеркнула, что в Татарстане платки разрешены, в Чечне платки обязательны и только в Мордовии их запретили. «А ведь речь идет не о хиджабах, а о тоненьких платочках», - цитирует представительницу истцов «Интерфакс».

Представительница ответчиков - руководства Мордовии - просила жалобу отклонить.

Верховный суд Мордовии осенью прошлого года признал законными требования к внешнему виду школьников, запрещающие, в частности, ношение в образовательных учреждениях этой российской республики религиозной одежды и головных уборов, и, в частности, хиджабов.

«Ранее глава Центрального духовного управления мусульман Мордовии, муфтий Фагим Шафиев, попросил прокуратуру дать правовую оценку постановлению правительства республики о школьной форме, запрещающему ношение в образовательных учреждениях религиозной одежды. По словам муфтия, после принятия данного документа поступило множество обращений от обеспокоенных родителей, поэтому он направил письмо в прокуратуру с просьбой дать правовую оценку постановлению мордовского правительства. Шафиев сообщил, что около 50 тысяч проживающих в Мордовии татар-мусульман находятся в тройке самых многочисленных народов республики, куда также входят русские и мордва. По его словам, многие девушки-мусульманки носят в школах женские головные уборы. Ранее также поступали жалобы на запрет их ношения, но это были единичные случаи», - пишет «Интерфакс».

Однако прокуратура Мордовии признала постановление республиканского правительства соответствующим федеральному законодательству. Запрещены не только хиджабы, но и мини-юбки, джинсы, глубокое декольте, пирсинг, школьницам запрещено красить волосы в яркие цвета и демонстрировать религиозную атрибутику.

Грузия не будет строить железную дорогу вместе с Ингушетией

Совместно строить железную дорогу из Ингушетии в Грузию предложили недавно власти северокавказской республики. Во вторник, 10 февраля, министр экономики Грузии заявил о невозможности этого проекта.

«Никаких контактов по этому вопросу (с российской стороной) не было и быть не может. Хотя бы, исходя из того, что на политической арене у нас нет никакого прогресса. Более того, обсуждение каких-либо транспортных проектов в сложившейся ситуации абсолютно нецелесообразно», - цитирует Георгия Квирикашвили «Эхо Кавказа». Министр подчеркнул, что Тбилиси отмежевывается от всех подобных проектов, рассматриваемых в России.

Ингушетия уже третья республикой Северного Кавказа, которая решила создать железнодорожный путь в Грузию. «Летом прошлого года в руководстве Дагестана был подготовлен проект строительства трассы, которая, по замыслу местного правительства, должна связать республику с грузинским регионом Кахети. А в конце декабря о планах проложить железнодорожный и автомобильный пути в Грузию рассказал глава Чечни Рамзан Кадыров. Однако все эти инициативы и идеи рассматривались и обсуждались без участия грузинской стороны, по крайне мере представители официального Тбилиси утверждали, что с ними никаких консультаций не ведется», - отмечает «Эхо Кавказа».

В Грозном суд начал рассматривать иск МВД к правозащитникам

В Ленинском районном суде Грозного 9 февраля состоялось судебное заседание по иску МВД по Чеченской Республике к МРОО «Комитет против пыток» и Мураду Амриеву.

Поводом для иска стала жалоба Амриева на применение к нему пыток в одном из отделов полиции города Грозного, с которой в сентябре 2013 года он обратился в Сводную мобильную группу правозащитников.

Жалоба возмутила правоохранителей, и МВД по ЧР обратилось в суд с иском о защите чести и достоинства к Мураду Амриеву, потребовав компенсацию морального вреда. Поводом для иска стало то, что Мурад Амриев распространил сведения, послужившие основой для ряда публикаций в СМИ. Позже, в ходе судебного заседания, состоявшегося 5 декабря прошлого года, представитель МВД по Чеченской Республике заявил ходатайство о привлечении в качестве ответчика также и Комитета против пыток, сообщают на своем сайте правозащитники.

На первом же заседании в декабре 2014 года представитель МВД по Чеченской Республике заявлял в суде, что в качестве соответчика ведомство намерено привлечь и Интернет-СМИ Грани.ру. На текущий момент иск к «Граням» не предъявлен, но в суде представитель МВД ссылается то на публикацию пресс-релиза Комитета против пыток, то на публикацию на сайте Грани.ру, - указано на сайте «Комитета».

По самой жалобе Мурада Амриева на пытки Следственным управлением СК РФ по Чеченской Республике до сих пор проводятся процессуальные проверки, за полтора года вынесено более десятка постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Впоследствии прокуратура, суд, да и само руководство следственных органов признало их незаконными. Сейчас правозащитники ожидают решение по очередной своей жалобе на последний отказ в возбуждении уголовного дела по факту пыток Мурада Амриева, который практически дословно повторяет предыдущие, отмечается в материале.

В ходе сегодняшнего судебного заседания интересы межрегиональной общественной организации Комитет против пыток представляла медиаюрист Галина Арапова, а интересы Мурада Амриева - член Сводной мобильной группы Антон Рыжов.

«Требуя опровержения «недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию МВД России, МВД по Чеченской Республике и всех сотрудников полиции, распространенных на сайте Комитета против пыток, МВД Чечни не указало в иске, какие именно факты из распространенного пресс-релиза должны опровергнуть Амриев и правозащитники. Выяснению конкретных требований и было посвящено сегодняшнее судебное заседание», - отмечают правозащитники.

Суд обязал МВД по Чеченской Республике письменно уточнить свои требования. Также суд, по просьбе Антона Рыжова, истребовал из СУ СК РФ по Чеченской Республике ряд документов из материалов доследственной проверки по обращению Мурада Амриева, но отказал в истребовании всех томов материалов проверки. В заседании объявлен перерыв до 27 февраля.

«В этом деле есть несколько важных моментов, которые заслуживают особого внимания. Иск предъявлен МВД по Чеченской Республике, но в оспариваемых текстах говорится не о действиях ведомства, а о событиях с участием конкретного высокопоставленного сотрудника полиции, на действия которого Мурад Амриев и жаловался правозащитникам и далее - с их участием - в следственные органы. При этом сам сотрудник полиции с иском в суд не обращался, - цитирует Галину Арапову Комитет против пыток. - Также, мы отмечаем некую тенденцию, когда в последнее время правоохранительные органы, преимущественно в Северо-Кавказском регионе, обращаются с исками о защите деловой репутации на комментарии адвокатов, пресс-релизы правозащитных организаций, представляющих интересы потерпевших по жалобам на пытки и незаконные действия сотрудников правоохранительных органов. При этом расследование самих жалоб граждан на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов зачастую является неэффективным».

Комментариев от МВД по данному судебному процессу не поступало.

По факту избиения имама в Кабардино-Балкарии возбуждено уголовное дело

МВД республики возбудило уголовное дело после избиения в Нальчике имама мечети «Мансур» Анзора Шханукова. На имама напали возле подъезда его дома 31 января. Он был госпитализирован с многочисленными травмами.

Дело возбуждено по пункту «г» части 2 статьи 112 - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Максимальное наказание по статье - пять лет лишения свободы.

Руководитель Кабардино-Балкарского общественного правозащитного центра Валерий Хатажуков писал у себя в Facebook, что имам подъехал к дому около 21.00.

«При входе в подъезд к нему подошли двое неизвестных молодых людей и без объяснения причин начали избивать. С многочисленными ушибами, травмами, он был доставлен в отделение скорой помощи», - добавил Хатажуков. На следующий день после нападения Шхануков заявил, что нападение связано с его профессиональной деятельностью.

«Я не знаю, кто стоит за нападением, врагов у меня нет, и открытого конфликта тоже ни с кем не было. Но немного ранее обо мне были высказаны нелицеприятные вещи, прозвучали угрозы на одном из сайтов. Сейчас этот сайт уже закрыт. Нападение на меня я связываю только с моей профессиональной деятельностью», - цитирует имама «Ислам News».

2 февраля в Нальчике во дворе Соборной мечети прошел сход мусульман, его участники требовали расследовать нападение на имама.

На сход собрались несколько сотен человек, рассказал корреспондент «Кавказского узла» имам Соборной мечети Нальчика Аслан Гедгафов.

«Анзор Шхануков имеет глубокие познания в религии. Он учился в Саудовской Аравии, в Эр-Рияде. Пользуется большим авторитетом среди верующих. В Исламском институте он преподает основы ислама и другие дисциплины», - цитирует Гедгафова «КУ». Анзор Шхануков был утвержден имамом мечети «Мансур» в октябре 2007 года.

Министерство юстиции не смогло ликвидировать «Мемориал»

Верховный суд РФ 28 января, не удовлетворил иск Министерства юстиции, в котором ведомство требовало прекратить деятельность «Российского историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал».

Правозащитники представили судье Алле Назаровой документы, подтверждающие то, что все нарушения в Уставе, выявленные в ходе проверки Минюстом, устранены. Хотя сведения об этом у Министерства юстиции и были, однако от исковых требований оно не отказалось.

«Представительница министерства отметила, распоряжение министерства о регистрации изменений, внесенных в устав «Мемориала», датировано 26 января, а документы о внесении в изменений в государственных реестр «уйдут только сегодня». Она добавила, что на внесение изменений уйдет пять рабочих дней, однако «никаких проблем с регистрацией возникнуть не должно», - сообщает «Интерфакс».

Стороны изложили свои аргументы, после чего судья приняла решение в пользу правозащитников. Министерство Юстиции выпустило по результатам заседания пресс-релиз.

«По результатам рассмотрения нового устава, поступившего в Минюст России 22.01.2015, установлено, что представленные для государственной регистрации документы соответствуют требованиям Федерального закона «Об общественных объединениях», а также положениям Гражданского кодекса Российской Федерации. Одновременно организацией представлены документы, подтверждающие ведение ею уставной деятельности и общероссийский статус (документы по созданию 37 региональных отделений дополнительно к 11 созданным ранее). Из числа членов организации исключены общественные объединения, не являющиеся юридическими лицами, и некоммерческие организации, не являющиеся общественными объединениями. Таким образом, устранены нарушения, явившиеся основанием для подачи заявления в суд»,- сказано в документе.

Министерство юстиции обратилось с иском о ликвидации «Мемориала» в Верховный суд в сентябре 2014 года.

«За правозащитное общество вступилась Элла Памфилова, уполномоченная по правам человека в России, она просила президента РФ Владимира Путина посодействовать отзыву иска о ликвидации «Мемориала». Также общество поддержали ведущие российские правозащитные деятели и организации, в том числе глава президентского Совета по правам человека Михаил Федотов», - напоминает информационное агентство.

«Мемориал» занимается образовательными программами, вопросами реабилитации жертв сталинских репрессий. В его состав входит правозащитный центр «Мемориал», проводящий мониторинг ситуации с правами человека на Северном Кавказе.

Прокуратура Чечни не сочла слова Кадырова о родственниках боевиков незаконными

▸ Заявление в прокуратуру для проверки слов Кадырова отправлял член Совета по правам человека при президенте России Игорь Каляпин. Надзорное ведомство не обнаружило нарушения закона в словах главы Чечни Рамзана Кадырова о том, что родственников террористов будут выселять, а их дома сжигать.

Кадыров не призывал ни к каким преступлениям, а лишь высказал мнение о негативных последствиях для родственников лиц, принимающих участие в незаконных военных формированиях, если появится подтвержденная информация о том, что они поддерживают преступную деятельность членов НВФ, говорится в ответе надзорного ведомства. Каляпина ответ не удовлетворил.

Игорь Каляпин, председатель Комитета против пыток, 9 декабря обратился в Генеральную прокуратуру и Следственный комитет с просьбой принять меры в связи с заявлениями Кадырова и возбудить дело о превышении должностных полномочий, напоминает «Русская служба ВВС».

В ответ Кадыров написал в Instagram: «Некий Каляпин встал на защиту бандитов и их родственников. В Чечне защитой прав человека занимаюсь я. У компетентных органов имеется информация, что деньги западных спецслужб от Ахмада Умарова передал бандитам человек по фамилии Каляпин. Нужно проверить, не об этом ли Каляпине идет речь. А если подтвердится, предъявить спрос».

В ночь на 4 декабря в Грозный прорвалась группа вооруженных людей, которые устроили в центре столицы Чечни бои с сотрудниками силовых структур. Жертвами нападения на Грозный стали не менее 10 сотрудников правоохранительных органов. Ответственность за нападение взяла на себя группировка «Имарат Кавказ».

После нападения боевиков глава чеченской республики Рамзан Кадыров сказал, что прошли те времена, когда родители не отвечают за поступки детей. На следующий день после слов Кадырова в Грозном сгорели несколько домов, предположительно, принадлежавших родственникам боевиков, которые участвовали в нападении на Грозный.

13 декабря в Грозном сгорел офис Комитета против пыток. Правозащитники уверены, что офис был подожжен.

В Дагестане после суда избит правозащитник и адвокат

▸ 4 февраля в Махачкале избит адвокат, сотрудник Правозащитного центра «Мемориал» Мурад Магомедов. Нападение произошло, когда

Магомедов выходил из здания Верховного суда Дагестана.

На Магомедова напали пять человек и жестоко его избили. В суде адвокат представлял интересы одного из обвиняемых в убийстве шейха Саида афанди Чиркейского, который погиб в 2012 году в результате теракта с участием смертницы. Это дело не связано с деятельностью Магомедова в «Мемориале», отметили в правозащитном центре.

«Магомедов получил серьезные травмы головы и был доставлен в Республиканскую центральную клиническую больницу. В связи с плохим состоянием он не может описать подробности происшествия. Мы уже обратились к уполномоченной по правам человека РВ Элле Памфиловой и к председателю Совета по правам человека при президенте РФ Михаилу Федотову», - сообщили в «Мемориале». В правозащитном центре адвокат занимается проблемами жителей поселка Временный, пострадавших от действий силовиков.

«Это нападение на человека, который выполнял свои профессиональные функции в рамках закона, в рамках Конституции, защищая права человека. Это нападение должно быть расследовано, и виновные должны быть наказаны, потому, что все такие нападения и на правозащитников, и на адвокатов, по сути дела, пособничество терроризму. Те, кто мешает осуществлению правосудия, а адвокат - одна из составляющих частей правосудия, играет на руку террористам», - цитирует главу ПЦ Олега Орлова «Кавказский узел».

Еще один адвокат по тому же делу Ринат Гамидов сказал «КУ», что свидетели видели, как Магомедова били люди со стороны потерпевших. Но официального подтверждения такой версии пока нет.

Прокуратура Чечни нашла нарушения в деле о похищении Идриса Улубаева

Во время расследования были неоднократно нарушены права потерпевших и не проверена на достоверность информация о причастности Улубаева к НВФ, сообщила 10 февраля пресс-служба республиканской прокуратуры.

Прокуратура Чечни нашла нарушения в деле о похищении Идриса Улубаева

▸ Первый заместитель прокурора республики Николай Хабаров направил руководителю следственного управления СК России по ЧР требование об устранении нарушений закона, допущенных в ходе расследования уголовного дела о похищении Идриса Улубаева, сообщила 10 февраля прокуратура республики.

Как установлено в ходе предварительного следствия, в 2003 году неизвестными вооружёнными лицами из с. Новые Атаги Шалинского района был похищен Идрис Улубаев и до настоящего времени его местонахождение неизвестно.

При производстве процессуальных действий получена информация о том, что Улубаев был активным участником незаконных вооружённых формирований, однако следователь не принял мер к проверке достоверности этих сведений, пишет пресс-служба.

«В ходе расследования потерпевшие не ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, чем нарушены их права. Вопреки требованию уголовно-процессуального закона, одним из потерпевших признано лицо, не состоящее в близком родстве с Улубаевым. Рассмотрение акта прокурорского реагирования находится на контроле в прокуратуре республики», - сказано в заявлении прокуратуры.

Рано утром в селе Новые Атаги Шалинского района неизвестные вооруженные люди в масках и в камуфляжной форме (предположительно сотрудники российских силовых структур), задержали и увезли в неизвестном направлении Идриса Шамсудиновича Улубаева, 1979 г. р., местного жителя, писал правозащитный центр «Мемориал».

Похитители приехали в село на трех автомобилях УАЗ-452. Силовики не представились и не объяснили причин задержания. На вопрос старшего брата Идриса, к какому ведомству принадлежат силовики, один из них ответил, что они сотрудники Шалинского РОВД; другой, находившийся во дворе, на тот же вопрос ответил, что они из Грозного.

В тот же день родные похищенного обратились к главе администрации села. Абдулла Дацаев, глава администрации, по данному факту обращался в комендатуру Шалинского района, в РОВД района и в районное управление ФСБ. Однако эти ведомства отрицают свою причастность к факту задержания, отмечали правозащитники.

ЕСПЧ: Азербайджан должен избитому журналисту 14 400 евро

▸ 29 января Европейский суд по правам человека в Страсбурге рассмотрел дело бывшего сотрудника газет «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджан» Узеира Эльдар оглы Джафарова и присудил ему компенсацию.

Дело, как отмечено в тексте решения суда (дело № 54204/08), касалось нападения на журналиста двух сотрудников правоохранительных органов, которое он связывал со своей профессиональной деятельностью: Джафаров неоднократно критиковал политику правительства по безопасности и обороне в своих статьях, а также называл чиновников, ответственных за нарушения.

«20 апреля 2007 года господин Джафаров опубликовал в газете статью, в которой подверг критике армейского чина, обвинил его в коррупции и нарушении закона. В тот же день господин Джафаров присутствовал на судебном заседании, в ходе которого главный редактор этой газеты (Эйнулла Фатуллаев) был призван виновным в клевете (и арестован). В тот же вечер, когда Джафаров выходил из редакции, на него напали двое мужчин, которые избивали его и били по голове. Джафарову пришлось лечиться в больнице. По видеозаписи он опознал в нападавших сотрудников полиции. В июне 2007 года следователь прекратил уголовное дело, так как не были установлены личности нападавших», - написано в судебном ак-

те, опубликованном на официальном сайте ЕСПЧ.

Обжаловать решение о прекращении производства по делу Джафарову не удалось. В жалобе в ЕСПЧ журналист ссылался на 3 статью Европейской Конвенции о правах человека (Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию). Джафаров указывал, что за нападением на него стоят госчиновники, власти же не обеспечили эффективное расследование инцидента.

ЕСПЧ согласился, что статья 3 Конвенции была нарушена, расследование не было проведено должным образом. Власти Азербайджана должны Джафарову 10 000 евро за моральный вред, а также компенсацию судебных расходов - 4400 евро.

Джафаров, как пишет Интернет-СМИ «Кавказский узел», решением удовлетворен.

«Это важный прецедент с той точки зрения, чтобы не оставались безнаказанными преступления против журналистов и активистов. Кроме того, для меня лично важны не столько денежные компенсации, а предусмотренные в решении ЕСПЧ предписания судебным и правоохранительным органам по устранению последствий нарушения прав заявителей. Я буду добиваться разоблачения людей, которые меня избивали. Один из них работает в военной полиции, другой - в МВД. Я буду добиваться, чтобы они назвали заказчика», - цитирует Джафарова «КУ».

Жительница Нальчика получит компенсацию за жилье, разрушенное в ходе спецоперации

▸ Суд удовлетворил иск жительницы Кабардино-Балкарии к МВД, МЧС и Министерству финансов. Ее квартира была сожжена сотрудниками правоохранительных органов во время операции по захвату боевиков 6 апреля 2012 года. Суд постановил возместить ущерб.

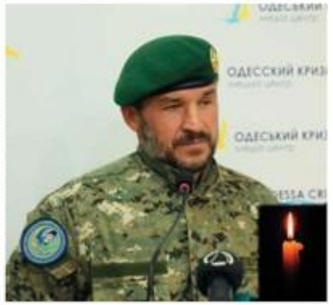
14 января 2015 года в Нальчикском городском суде завершился гражданский процесс по иску местной жительницы Нелли Моденовой. Судья Бэла Тхазаплижева полностью удовлетворила жалобу истицы. Минфин должен выплатить Моденовой 317 143 рублей 90 копеек в качестве компенсации материального ущерба. Интересы Моденовой в суде представляла юрист «Мемориала» Ева Чаниева.

«В ходе спецоперации 6 апреля 2012 года сотрудники правоохранительных органов убили 23-летнего Алибека Пшигаушева и 20-летнего Азамата Кансаева. По версии следствия, накануне молодые люди напали на оперуполномоченного уголовного розыска МВД КБР Азамата Безирова и нанесли ему множественные ножевые ранения; полицейский скончался в больнице. Нападавшие укрылись в квартире пятиэтажного дома, принадлежащей Нелли Моденовой, у которой с Кансаевым был заключен мусульманский брак. Молодые люди сказали хозяйке, что подрались с полицейским», - пишет «Мемориал».

По словам силовиков, переговоры с Пшигаушевым и Кансаевым не привели к нужному результату. Преступники бросили в полицейских гранату и были убиты ответным огнем. В квартире обнаружили самодельную гранату - «хаттабку». Ее обезвредили, подорвав на месте. В результате пожара и взрыва жилище Нелли Моденовой было частично разрушено, отмечают правозащитники.

16 апреля 2012 года Моденова была признана потерпевшей по уголовному делу. Кроме того, было установлено, что она не имела никакого отношения к противоправным действиям.

В Донбассе погиб бригадный генерал Ичкерии Иса Мунаев

▸ Иса Мунаев, возглавлявший батальон имени Джохара Дудаева, воевавший на стороне Украины, погиб в боях за Дебальцево. О гибели Мунаева сообщил на своей странице в Facebook командир батальона «Донбасс» Семен Семенченко. Сведения подтвердила и Амина Окуева, соратница Мунаева.

Об этом написал в своем аккаунте депутат Верховной Рады Борис Филатов.

Международный миротворческий батальон имени Джохара Дудаева Мунаев создал в марте 2014 года специально для помощи украинской армии.

Иса Мунаев - активный участник двух российско-чеченских войн, был бригадным генералом Ичкерии.

По окончании первой войны Иса Мунаев руководил ОВД Заводского района. В 1999 году президентом Аслан Масхад назначил его комендантом чеченской столицы, а во время второй войны бригадный генерал был одним из тех, кто разрабатывал план обороны Грозного.

«После того, как получил тяжелое ранение, Мунаев был вывезен из РФ и впоследствии получил политическое убежище в Дании. В июне 2014 года Мунаев записал видеообращение, в котором обвинил Россию в геноциде чеченцев во время чеченских войн. В ответ на это обращение глава Чечни Рамзан Кадыров объявил Мунаева в розыск и заявил, что готов отправить чеченских добровольцев в Донбасс, чтобы ликвидировать его»,- отмечает интернет-издание Meduza.

После декабрьского нападения боевиков на столицу Чечни, Кадыров сообщал, что поручил проверить Мунаева на причастность к его организации.

Еще один оппозиционный журналист осужден в Азербайджане

▸ 29 января Апшеронский районный суд Азербайджана признал журналиста Сеймура Хази виновным по статье «хулиганство» и приговорил к пяти годам лишения свободы. Хази считает, что его преследуют по заказу властей.

Дело рассматривалось с ноября 2014 года. Прокурор требовал посадить Хази на шесть лет, пишет портал contact.az. История такова. 29 августа 2014 года на автобусной остановке некто Магеррам Гасанов подошел к журналисту и стал оскорблять его, якобы из-за поведения в Facebook. После чего Гасанов стал бить Хази. Тот ответил.

«В целях самозащиты, Хази ударил нападавшего бутылкой. Тут же появилась полиция, которая задержала Хази и доставила в отделение», - отмечает contact.az.

«Человек, не умеющий пользоваться Facebook, предъявляет Хази претензии по поводу того, что тот не отвечал на его письма в социальной сети. Гасанов утверждает, что случайно встретил Хази: якобы он искал девушку из Хырдалана, которая ему понравилась в автобусе. Но если девушка была из Хырдалана, то почему же Гасанов оказался в Джейранбатане. Дело настолько примитивно состряпали, что даже такие нюансы не учли», - цитирует слова Адиля Исмайлова, адвоката Хази, Интернет-СМИ «Кавказский узел».

Хази заявил, что его арест был «санкционирован» Алиевым и Рамизом Мехтиевым, главой администрации президента Азербайджана. «Мне поступали предупреждения, чтобы я не критиковал не только Ильхама Алиева, но и Рамиза Мехтиева. Меня наказывают за то, что я разоблачал ложь властей в программах «Азербайджанский час», - приводит его слова «Кавказский узел».

Сеймур Хази - сотрудник оппозиционной газеты «Азадлыг», ведущий интернет-программы «Азербайджанский час», которая резко критикует власти страны, а также члено Национального совета демократических сил Азербайджана.

Гасанов также был осужден по тому же делу на шесть месяцев.

В Крыму арестован Ахтем Чийгоз, замглавы Меджлиса

▸ 29 января Киевский районный суд Симферополя избрал заместителю главы Меджлиса крымско-татарского народа меру пресечения в виде заключения под стражу. Пока до 19 февраля. Впоследствии он может оказаться за решеткой на десять лет.

Чийгозу инкриминируется ч.1 ст.212 УК РФ - организация массовых беспорядков, максимальное наказание по которой - десять лет лишения свободы. Гособвинителем на процессе выступила прокурор Крыма Наталья Поклонская. 26 февраля 2014 года в Крыму у здания парламента произошли столкновения между участниками двух митингов - крымских татар и пророссийского. Погибли два человека.

«Ахтем Чийгоз обвиняется в тяжком преступлении. Это статья 212 Уголовного кодекса Российской Федерации. И, как последствие данного преступления, есть две жертвы - две смерти, а также есть пострадавшие с различной степенью телесных повреждений», - приводит слова Поклонской портал «Крым. Реалии».

Нариман Джелял, замглавы Меджлиса, заметил, что происходящее с Чийгозом - продолжение преследований активистов крымско-татарского движения.

С ним согласен глава Меджлиса Рефат Чубаров. Он прокомментировал ситуацию на своей странице в Facebook: «В предчувствии Гааги оккупанты в Крыму обрушились с новыми репрессиями на крымских татар. Как и вы все, переживаю за Ахтема Чийгоза. Совместно с коллегами в Киеве пытаемся отслеживать все детали очередного произвола оккупационных властей по отношению к крымским татарам и осветить их в СМИ. Связываемся с посольствами и главами миссий международных организаций, содействуем журналистам многих каналов и иных медиаресурсов в освещении ареста Ахтема Чийгоза».

ТЕРАКТ В «ШАРЛИ ЭБДО»: МАРШИ В ПАРИЖЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Екатерина СЕЛЕЗНЕВА

7 января 2015 года. Около 11:20 (по другим данным - около 11:40) по парижскому времени на улице Николя Аппера появился черный Citroen. Машина подъехала к шестому дому - там располагается архив ныне всемирно известного сатирического еженедельника Charlie Hebdo. Вооруженные люди в камуфляже вышли из машины и, поняв, что ошиблись адресом, спросили у прохожих, где находится сама редакция. Выяснив, что надо было доехать до дома 10, террористы убили одного из прохожих, 42-летнего мужчину. В редакцию карикатуристов преступники попали, вынудив угрозами художницу Коринн Рей, сотрудницу журнала, открыть дверь.

«Я отправилась за дочерью в детский сад. Перед входом в офис оказались двое вооруженных людей в камуфляже. Они хотели войти внутрь и стали нам угрожать. И я ввела код», - приводит ее слова «РБК». Как только дверь открылась, террористы забежали внутрь с криками «Аллаху Акбар», пишет «РИА-Новости». Рей выжила, спрятавшись за офисный стол. Она рассказывала в интервью французской газете «L'Humanite», что нападавшие начали стрелять в карикатуристов Жоржа Волинского и Жана Кабю.

Попав в конференц-зал, люди в камуфляже потребовали, чтобы к ним вышел главный редактор издания - Стефан Шабронньe. Расстреляв его, нападавшие принялись за других сотрудников издания.

Полиция была оповещена о происходящем спустя десять минут от начала и поспешила на место трагедии. В это время террористы покидали здание редакции.

В результате бойни погибло 12 человек. Французское издание Le Figaro привело полный список: 47-летний редактор журнала «Шарли Эбдо» карикатурист Стефан Шарбонье (Шарбонье был в «чёрном списке» террористической группировки «Аль-Каида»: боевики охотились на него за публикацию карикатур на пророка Мухаммеда, писала The Daily Telegraph,); 76-летний художник Жан Кабю; 80-летний карикатурист Жорж Волински; 57-летний карикатурист Бернар Верлак; Бернар Марис, экономист, обозреватель «Шарли Эбдо» и France Inter, 68 лет; Филипп Онорэ, дизайнер «Шарли Эбдо», 73 года; Мишель Рено, бывший глава штаба мэра города Клермон-Ферран; Франк Бринсоларо, полицейский, 49 лет; Ахмед Мерабе, полицейский, 42 года; Мустафа Урад, корректор; Фредерик Буассо; Эльза Кэа, психоаналитик и обозревательница. Еще 11 человек получили ранения.

Нападавшим удалось скрыться. Полиция назвала подозреваемых - братьев Шерифа и Саида Куаши, франко-алжирских мусульман, писал The New-York Times. Шериф Куаши помогал искать людей, готовых отправиться в Ирак в помощь «Аль-Каиде» для борьбы с американскими войсками. В январе 2005 года был арестован, когда собирался уехать в Сирию и оттуда перебраться в Ирак. После освобождения стал ходить на проповеди к Фарижу Беньетту, имаму мечети в XIX округе Парижа. В 2008 году Шериф был признан виновным в терроризме за то, что помогал отправить боевиков в Ирак, попал в тюрьму на 1,5 года. Саид Куаши проходил тренировку на местных базах Аль-Каиды в Йемене, пишет «Полит.ру».

9 января 2015 года. Полиции удалось найти автомобиль террористов. Они остановились в небольшом городке Даммартен-ан-Гоэль примерно в 20 км от границы Парижа. Около 9:30 они захватили в заложники человека и укрылись в здании типографии.

В это время в самой столице Франции также происходит захват заложников - на востоке террористы (по некоторым данным их было двое) напали на магазин кошерных продуктов и взяли там заложников. Довольно быстро выяснились имена - Амеди Кулибали, а возможная сообщница - его подруга или жена Хайят Бумеддьен. Кулибали убил четырех человек при захвате магазина и передал полиции, что убьет остальных, если начнется штурм типографии, в которой укрылись братья Куаши, сообщает «Полит.ру».

Французские силовики провели две одновременные операции: в Париже и Даммартен-ан-Гоэле. Во время штурма, как сообщается, заложники не пострадали. Убиты трое террористов - Ахмед Кулибали и братья Куаши. Бумеддьен не обнаружили.

Мотив теракта

В сатирической газете публиковалось множество жестких карикатур. Среди них карикатуры на ислам, шаржи на пророка Мухаммеда, изображать которого запрещает ислам.

Издание не раз подвергалось нападениям, в частности, в 2011 году неизвестные швырнули в редакцию коктейль Молотова, был пожар. В сентябре 2012 года журнал опубликовал отклик на скандальный фильм «Невинность мусульман», спровоцировавший беспорядки. После этого в адрес руководства еженедельника поступило множество угроз. В начале 2013 года в Charlie Hebdo вышел комикс о жизни пророка.

Непосредственно перед терактом в «Твиттере» газеты появилась карикатура на лидера «Исламского государства Ирака и Леванта» Аль-Багдади и подписью «Наилучших пожеланий. От Аль-Багдади также. И особенно здоровья».

По словам очевидцев, после нападения террористы кричали, что «отомстили за пророка». В интервью иностранному изданию один из боевиков «Аль-Каиды» заявил, что террористы выбрали для атаки Францию, потому что она «участвует в войне против ислама и угнетаемых стран». Он ещё раз отметил, что таким образом исламисты отомстили за пророка Мухаммеда, который был высмеян в карикатурах Charlie Hebdo, писал «Интерфакс».

В Марше Мира в Париже приняли участие и главы некоторых исламских государств: Король Иордании Абдалла II с супругой, Глава Палестинской национальной автономии Махмуд Аббас и другие.

Первоначально ответственность за теракт взяла на себя «Аль-Каида», однако затем ИГИЛ также заявило о том, что организовал нападение.

Реакция

Вечером после трагедии на парижской Площади Республики началась

Митинг в столице Ингушетии - Магасе

Митинг в Магасе

многотысячная манифестация в знак солидарности с семьями погибших и пострадавших в результате теракта. Участие в ней приняли около 15 000 человек. Люди вышли с листовками: на черном фоне было написано белыми буквами: «Я - Шарли» (фр. «Je suis Charlie»). Кроме того, манифестации прошли в 21 городе Франции, среди которых - Бордо, Лион, Марсель, Тулуза, Нант. Во Франции был объявлен трехдневный траур.

11 января 2015 года в Париже прошёл республиканский Марш Мира в память о жертвах терактов 7-9 января. В нём приняло участие руководство Франции - президент Франсуа Олланд, несколько десятков руководителей и представителей государств мира: Бельгии, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Польши, Иордании, Палестины, Израиля, России, Украины и других - делегации были от 50 государств. По оценкам полиции, в Марше приняли участие более 2 миллионов парижан, сообщали информагентства.

Митинг в Грозном

Стихийные митинги возле посольств Франции с возложением цветов и венков, с зажженными свечами прошли по всему миру, в том числе в Берлине, Брюсселе, Ереване, Киеве, Минске и Москве.

Сразу после теракта карикатуры из Charlie Hebdo - в знак протеста и солидарности - стали перепечатывать многие ведущие мировые СМИ.

Карикатуры, в частности, опубликовали такие американские издания, как Business Insider и Huffington Post, передает CNN Money. На сайте таблоида Daily Beast появился слайд с 16 наиболее скандальными карикатурами Charlie Hebdo, впервые опубликованными в 2011 году, писала «Лента.ру». Карикатуры, как сообщает Deutsche Welle, также перепечатали некоторые немецкие газеты, например, они опубликованы на первой полосе номера берлинской газеты B.Z., вышедшей в четверг, 8 января.

В числе опубликовавших карикатуры были и российские издания. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в понедельник, 26 января, опубликовала на своем сайте список из десяти редакций и сетевых изданий, которые перепечатали карикатуры из Charlie Hebdo. Всем им вынесены предупреждения. «Роскомнадзор» счел, что сетевые издания, а также редакции и их учредители, которые проиллюстрировали статьи и новости о журнале Charlie Hebdo карикатурами сотрудников французского СМИ с изображением пророка Мухаммеда, заслуживают предупреждения. Среди перечисленных - «Ежедневная деловая газета РБК», ИА «ВК Пресс» («дочка» краснодарской газеты «Вольная Кубань»), «RB.ru (Russian Bisiness)», Информационно-аналитический портал «Республика».

Множество газет, телеканалов и новостных сайтов решило не публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда. В частности, такую позицию заняли американские телеканалы NBC, CNN, ABC и CBS.

«Британская The Telegraph опубликовала фото обложки Charlie Hebdo с размытой карикатурой. Так же поступил американский таблоид New York Daily News. Редакция The New York Times объяснила свое решение нежеланием оскорблять чувства верующих. Ряд других изданий и новостных агентств, включая Associated Press, опубликовали обрезанные снимки с обложками Charlie Hebdo, на которых не видны сами карикатуры», - отметила Лента.ру.

17 января 2015 года в столице Ингушетии Магасе состоялся многотысячный митинг против карикатур на пророка Мухаммеда. На митинг собралось более 20 000 человек. В речах выступающих, также на транспарантах и плакатах участников мероприятия высказывалось свое возмущение действиями тех, кто продолжает игнорировать религиозные чувства мусульман и публиковать карикатуры на пророка Мухаммеда. Они отмечали, что ислам - религия мира и добра.

А 19 января Глава Чечни Рамзан Кадыров организовал в Грозном многотысячный марш против карикатур на пророка Мухаммеда. По данным МВД России, акция собрала более миллиона человек. «Пришло время публично высказать своё отношение к безнравственным поступкам авторов французского журнала и тех сил, которые их к этому подталкивают. Нами принято решение провести народную манифестацию с осуждением этих действий», - заявил ранее глава Чечни. Он добавил, что для него нет разницы между ваххабистами, экстремистами и теми, кто тиражирует карикатуры на пророка.

Майрбек ВАЧАГАЕВ, Париж

«ГРОМКИЕ» АРЕСТЫ И «ТИХИЕ» ОСВОБОЖДЕНИЯ

Почему во Франции задерживали чеченцев

Теракт в редакции парижского журнала Шарли Эбдо (Charlie Hebdo) 7 января 2015 года, от которого погибло 12 и ранено 11 человек, не мог не сказаться на отношении власти к мусульманской части французского общества. Прежде всего, это связано с тем, что двое напавших на редакцию (братья Саид и Шериф Куаши) и 32-летний Амеди Кулибали, захвативший заложников в еврейском магазинчике на окраине Парижа - мусульмане, открыто выразившие свои исламистские взгляды. Население Франции, в основном нерелигиозное, было шокировано не столько тем, что теракт стал местью за карикатуры, сколько тем, что средь белого дня в центре столицы расстреляли почти весь редакционный совет журнала. Журнал, переживающий не лучшие времена, считавший удачей, если удавалось продать сорок тысяч экземпляров в неделю, мало кого интересовал во Франции. Бурная реакция французов на теракт вовсе не означала, что они оправдывают карикатуристов. Французы не понимали, как можно убивать за карикатуры!

Ничто не предсказывало, что это может отразиться именно на чеченцах. Однако, президент Франции Франсуа Олланд и премьер-министр Мануэль Вальс связали этот теракт с теми, кто воюет в Сирии и в Ираке под знаменем так называемого Исламского государства. Было решено полностью изменить политику в отношении тех, кто отправлялся на войну в эти страны, кто поддерживал их во Франции материально, или даже высказывался в их поддержку. Связать чеченцев с Сирией оказалось проще всего не потому что они все увлеклись «Исламским государством». Дело в том, что в руководстве сирийских боевиков немало чеченцев, поэтому в чеченской среде принято обсуждать этот регион. Конечно, не все чеченцы одобряют их действия; нет, они пытаются понять причины появления чеченцев в этом регионе. То, что чеченцы влияют на политику «Исламского государства», вынуждает чеченское общество говорить об этом постоянно. Но власти Франции сочли, что некоторые чеченцы разделяют взгляды тех, кто позиционирует себя с «Исламским Государством» на Ближнем Востоке. Более того, часть денег, выдаваемых чеченцам французским государством в виде социальной помощи, они отправляли на Ближний Восток, считая, что выполняют обязательный закят мусульманина. Они были убеждены, что помогают обездоленным жителям Сирии, разрушенной войной, а не пополняют казну боевиков. Не совсем понятно, почему они со-

Задержания случаются чаще, чем хотелось бы нам всем, живущим во Франции, но нет ни одного чеченца, осужденного за действия, связанные с террористической деятельностью. Властям не удалось выдвинуть ни одного такого обвинения, и все чеченцы, задержанные по этим подозрениям были освобождены.

чли своим долгом платить закят из социальных пособий, но факт отправки и сбора денег в помощь сирийцам не ускользнул от внимания спецслужб Франции. Более того, премьер-министр Франции потребовал пересмотра социальной помощи тем, кто считает возможным переправлять её в другие страны.

Другая причина задержаний чеченцев вызвана их обыкновением говорить по телефону все, что им вздумается, в шутливой форме. Однако спецслужбы Франции не сочли эти разговоры шуткой и всерьез взялись за всех, кто по телефону пренебрежительно отзывался о теракте в редакции и о поддержке так называемого «Исламского государства». Первая партия чеченцев была задержана накануне массового митинга, организованного Президентом Франции в поддержку расстрелянной 11 февраля редакции. В Париже и в пригородах задержали 11 чеченцев. Через два дня, не найдя ничего, что позволило бы продлить срок задержания, всех отпустили. Однако СМИ Франции уделили гораздо больше внимания их задержанию, чем освобождению. Задержание проводилось по привычной для России схеме: рано утром, часов в 5, или в 12 часов ночи, выбивали дверь, вооруженный спецназ с собаками окружал весь квартал, на всех членов семьи, в том числе и на детей, надевали наручники, отбирали телефоны, компьютеры и ценные вещи... Все это хорошо знакомо каждому чеченцу, раннее проживавшему в России. Адвокатов, даже тех, кто свободно говорил по- французски, почему-то заставляли говорить на русском языке. Из-за этого задержанные предположили, что среди тех, кто многозначительно молчал во время допросов, были и русские. Всем чеченцам предоставили государственных переводчиков из числа русских, категорически отказав в предоставлении чеченских переводчиков, которых сейчас очень много в Париже.

В течение февраля и марта СМИ Франции неоднократно сообщали о задержании чеченца спецслужбами в том или ином районе страны. Об этом говорили во всех новостях, но о том, что их отпустили, французы не слышали, так как об этом не сообщали. Вот и получается, что чеченцев задержаны десятки, а реально пока под следствием только 6 чеченцев, задержанных в районе города Тулуз на юге страны, но, по сообщениям адвокатов, спецслужбам Франции трудно предъявить им обвинение в терроризме. Например, о чеченце, задержанном на юге страны, в районе города Монпелье, журналисты писали как о приверженце мирового джихадистского движения. Дошло до того, что даже МВД Франции пришлось разъяснять, что задержанный чеченец проходит по криминальным делам. Журналисты возражали: возможно, но там, наверное, есть связь с мировым терроризмом?! Таким образом, сейчас есть определённая тенденция в отношении чеченцев, и это вредит всем, где бы они ни находились.

Чеченцы виноваты только в том, что сами говорят порой о том, чего не было и быть не могло. То есть говорят о своих действиях в Чечне или в Европе, а при задержании выясняется, что все эти рассказы не имеют основания, все геройские подвиги выдуманы, чтобы укрепить авторитет в своей среде. Наши соотечественники во Франции, преувеличивая достоинства европейской демократии, делают порой то, что позволяет спецслужбам подозревать их. Например, телефонные разговоры о том, что происходит в Сирии и в Ираке, конечно же, прослушиваются спецслужбами. Если вы переводите по Western Union 20 евро в помощь сирийским боевикам, будьте готовы к тому, что к вам рано утром или ночью придет спецназ и не постучит в дверь, а выбьет ее. Пора чеченцам понять главное: находясь в диаспоре, необходимо принять законы страны, давшей убежище, а не навязывать её гражданам свой образ мыслей.

Задержания случаются чаще, чем хотелось бы нам всем, живущим во Франции, но нет ни одного чеченца, осужденного за действия, связанные с террористической деятельностью. Властям не удалось выдвинуть ни одного такого обвинения, и все чеченцы, задержанные по этим подозрениям, были освобождены.

Возможно, акции против чеченцев продолжатся, но в этой стране никто не «придумает вам историю», чтобы задержать вас. Здесь никто не заинтересован в том, чтобы подорвать ваш авторитет. Все задержания были вызваны недопониманием, спецслужбы пытались выяснить, где правда, а где ложь в той информации, которую им предоставили спецслужбы других стран. Чеченцам пора понять, что во всех странах Европы приехавших из России причисляют к лицам, прошедшим через войну. Вот почему спецслужбы относятся настороженно к каждому, кто просит о предоставлении статуса беженца.

На данном этапе делами задержанных чаще всего занимается «чеченский комитет», который действует во Франции с 1999 года. В него входят и французские добровольцы, готовые помочь советом или поиском адвоката. Этот комитет дает только рекомендации, поскольку существует на добровольной основе. Его не финансируют ни власти, ни какие-либо организации. Весьма показательно, что среди многочисленных организаций, ассоциаций и клубов, учрежденных чеченцами во Франции, нет ни одной организации, которая занималась бы правами своих сограждан. Быть может, появление такой организации защитило бы чеченцев от произвола властей и спецслужб Франции. Пока этого нет, чеченцам следует положиться на благосклонность и порядочность самих властей и спецслужб.

Хамзат ЧУМАКОВ:

Пророк не нуждается в нашей защите

Имам Насыр-Кортовской мечети республики Ингушетия Хамзат Чумаков сегодня - один из наиболее уважаемых и популярных религиозных деятелей среди мусульман Северного Кавказа.
Это интервью **Хамзата Чумакова Исрапилу Шовхалову** и **Марии Тарковской** было записано в конце января 2015 года, вскоре после трагических событий 7 января 2015 года в Париже, когда произошел теракт в здании журнала Charlie Hebdo, были убиты 12 человек, среди которых 10 сотрудников редакции и двое полицейских. Естественно, что в ходе интервью собеседники затронули эту тему.
В современном «информационном» обществе взвешенное, авторитетное слово религиозного лидера по самым различным, порой очень острым вопросам, волнующим людей, чрезвычайно важно.
В этой связи мы полагаем, что мнение Хамзата Чумакова будет интересным для наших читателей, особенно для молодого поколения мусульман, ищущего решения многих проблем, в том числе тех, что касаются общественно-политической ситуации в регионе и мире.

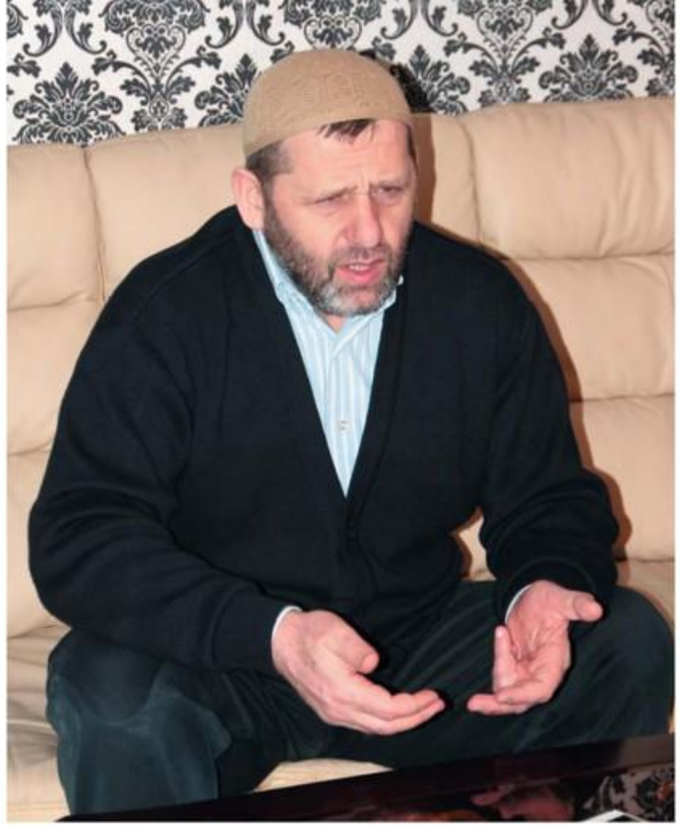
- Хамзат, для начала расскажите, пожалуйста, вкратце историю вашей фамилии. Ведь она необычна для вайнахов.

- Да, она может показаться необычной, потому что много русских Чумаковых. Но такая фамилия есть и у ингушей. Одни Чумаковы из рода Евлоевых, другие - из рода Оздоевых, третьи - из рода Евкуровых. Моего прадеда звали Чумак; от него и пошла наша фамилия.

- Надеюсь, что мы поговорим о многом, но я хотел бы начать с вопроса о событиях, связанных с журналом «Шарли Эбдо». Ведь это главная тема последних месяцев.

Вы принимали участие в митинге 17 января 2015 года в Ингушетии, на котором собрались противники публикации карикатур на пророка Мухаммеда (Саллялляху Аляйхи Вассалям)? Почему вы пошли на этот митинг?

- Мои близкие люди, которые находятся рядом со мной постоянно, подтвердят, что сначала я не хотел туда идти. У меня проблемы со здоровьем. Я думал, что митинг будет продолжаться несколько часов и мне будет трудно стоять. Только в последний момент, в ночь накануне митинга, когда мы расходились, я сообщил друзьям и знакомым, что все-таки пойду. Они спрашивали, почему я решился на это в таком состоянии. Я сказал, что не могу пропустить такое событие, ведь пророк Мухаммед (Саллялляху Аляйхи Вассаллям) для мусульман - самое святое, что есть на Земле. Когда оскорбляют его, оскорбляют каждого мусульманина. Это все равно, что оскорбить наших родителей, самое дорогое для нас в этом мире. Я не

простил бы себе, если бы не пошел на этот митинг.

- Я слышал от участников митинга и понял из видеозаписей, которые мне удалось посмотреть, что некоторые пришли туда, чтобы их увидели на мероприятии, поддержанном республиканскими властями. У вас не было такого желания?

- Я нисколько не стремился, чтобы меня заметили. Просто пришел и тихо стоял. Только пять-шесть человек, стоявших рядом, знали, что я там. Основная масса собравшихся не подозревала об этом. Но потом люди узнали, что я нахожусь среди них, они окружили меня, и когда начались выступления, стали предлагать обратиться к организаторам, чтобы мне дали слово. Снова и снова разные люди подходили, настаивали: «Может, мы все-таки попросим, чтобы тебе дали слово?» Они говорили, что это такой важный день, здесь много народу, молодежи и все хотят услышать именно мое мнение по этому вопросу. Но я не соглашался. По-моему, о таких мероприятиях нужно предупреждать заранее, чтобы человек подготовился. А просто сказать: «Мы дадим тебе слово, Хамзат, потому что люди просят», - это, на мой взгляд, неправильно и мне не по душе.

Несмотря на мои возражения, ребята повзрослее обратились к какому-то лицу, руководившему митингом, ссылаясь на то, что молодежь, которой собралось очень много, узнала, что я здесь, и просит дать мне слово. Однако им отказали: дескать, «Нет места». Наверное, они имели в виду, что не предусмотрено времени для моего выступления. Но тут один из охранников, стоявших в оцеплении, сказал им: «Вон там стоит Увайс, брат Евкурова, он может решить эту проблему». И действительно, один из участников митинга подошел к нему и попросил предоставить мне «место» или, точнее, время высказаться. Но он сказал, что от него ничего не зависит, эти вопросы решает муфтият.

Итак, мне явно давали понять, что мое мнение здесь не ко двору. Потом еще несколько «делегаций» ходили к организаторам, пытаясь добиться, чтобы мне разрешили выступить. Участники митинга так на этом настаивали, что я, опасаясь провокаций, решил увести людей, пообещав им что-то сказать. И мы попытались отойти в сторону от основной массы собравшихся.

- А по-человечески вы обиделись, что вам не дали слово для выступления?

- Нет, меня самого это ничуть не задело. Только было обидно за тех людей, молодых и постарше, которые ждали моего выступления. Вот они почувствовали себя уязвленными. Я взрослый человек, и в том, что мне не дали слова, для меня ничего страшного нет. Но молодежь такого не понимает, ребята были очень задеты. Вот я и отвел их в сторонку - мне хотелось их успокоить, избежать скандала. Я думал, что за мной пойдут человек сто, в крайности двести, но следом двинулись чуть ли не все собравшиеся на митинг. Мы зашли за дома, там соорудили трибуну, я поднялся на нее и выступил. Мне удалось урезонить горячие головы, объяснив, что выступления действительно запланированы, ораторов записывают заранее, и мы мирно разошлись.

Полагаю, организаторы были все же неправы. Если бы они дали мне слово, это способствовало бы объединению наших граждан, согласию между ними, консолидировало бы наше общество и сделало бы нас сильнее.

- Вы получали официальное приглашение участвовать в митинге?

- Нет, не получал.

- А кто был организатором митинга?

- Духовное управлением мусульман республики Ингушетия.

- Скажите, а на митинг в Грозный вас официально приглашали?

- Да.

- Выступая на митинге в Грозном, вы выразили благодарность, сказав: «Дела резе хуьлда вайн паччахьана»(Да будет доволен Аллах нашим президентом). Кого вы имели в виду при этом?

- Главу Чеченской республики, который организовал такое шествие и митинг, собрал столько людей. Я же не могу, приехав в Чечню, говорить спасибо Евкурову, который к организации этого мероприятия не имеет никакого отношения.

- Миллионы людей вышли в Париже на марш против терроризма и в поддержку свободы слова, а на Северном Кавказе, в Грозном, около миллиона человек вышли на митинг в защиту исламских ценностей и против публикации карикатур на пророка Мухаммеда. Сомневаюсь, что люди там и здесь услышали друг друга. Каким вы видите выход из ситуации, когда люди разных культур относятся друг к другу все с меньшим доверием? Как, по-вашему, остановить дальнейшее разжигание вражды между людьми разных конфессий?

- Необходим диалог. На разных уровнях, в том числе и на самом высоком. Обязательно! То, что мы сейчас вышли на улицу и выражаем возмущение публикациями карикатур, не даст результата, если против оскорблений на религиозной почве не выступят политики мирового масштаба.

- Хамзат, но мы говорим всего лишь о журнале, напечатавшем карикатуры. Это же не политика!

- Я понимаю, но государство должно выработать какой-то механизм, чтобы запрещать такие публикации. И должна быть очень четкая политика в этом плане. Иначе издания будут публиковать что угодно и о чем угодно, разжигая конфликты и провоцируя людей на преступления.

- Как вы думаете, не лучше было бы игнорировать такие публикации?

- Думаю, лучше запретить публикации, оскорбляющие религиозные чувства, и остановить это зло. Советуя игнорировать, мы забываем о тех, кто исключительно болезненно переносит такие явления. Вот как в этом случае: люди вышли и расстреляли журналистов. Мы, конечно, можем считать это провокацией или говорить о том, что какие-то силы использовали их в своих интересах. Но нельзя забывать: есть люди, способные в порыве негодования пойти на все. И как сдерживать таких людей, если публикации продолжаются?

Поэтому я считаю, что за оскорбление чувств верующих, какими бы высокими идеями свободы слова это ни оправдывалось, должна быть предусмотрена ответственность на законодательном уровне. Ведь когда задеты чувства миллионов людей, это провоцирует некоторых на проявление неоправданной жестокости. Иначе мир еще не раз столкнется с такими трагическими событиями, как те, что произошли в Париже в начале января 2015 года.

Организуя митинги и шествия, мусульмане выказывают возмущение оскорбительными публикациями. Тем самым они выражают свою любовь к пророку. Хотя пророк не нуждается в нашей защите, он защищен Аллахом, и опорочить его имя невозможно, кто бы и как ни старался это сделать.

- Вы на Северном Кавказе один из немногих религиозных лидеров, имеющих огромную аудиторию. Ваши проповеди очень популярны в социальных сетях. Вы могли бы сильно способствовать консолидации общества. Однако у вас сложились непростые отношения с республиканскими властями в Ингушетии. Почему?

- Это связано с тем, что я не приемлю компромиссов и с точки зрения нашего времени слишком, может быть, придирчив.

- Но вы встречались с главой Ингушетии Ю-Б. Евкуровым?

- Конечно, много раз.

- Почему у вас не получается диалог, что этому препятствует?

- Я говорю о том, что мешает нашему обществу объединиться. Зачем в отношении нас регулярно совершают провокации? Нам выражают недовольство по поводу того, что мы устроили какой-то митинг, потом этот сюжет показывают по чеченскому телевидению. Нас остановили на блокпосту и тогда, когда мы ехали на митинг в Грозный, принудили там задержаться. Какой в этом смысл?

Я обращаюсь к чиновникам, может быть, к министрам, советникам. Власть имущим это не нравится, а казалось бы, почему не прислушаться вместо того, чтобы сразу принимать мои слова в штыки? Я предлагаю: давайте поговорим, давайте избавимся от того, что мешает нам жить! Мы же не можем в глаза друг другу смотреть, мы ненавидим друг друга. Даже наше духовенство разъединено взаимной враждой. То же самое происходит в среде чиновников. Давайте устраним противоречия, ведь они мешают нам развиваться. Но власти не хотят этого, не идут нам навстречу, и я не понимаю, почему. Возможно, никто им этого раньше не говорил.

- Какие у вас отношения главой республики Ю. Евкуровым?

- У меня только деловые отношения со всеми чиновниками, с руководителями разных регионов, в том числе и с главой Ингушетии. Мне кажется, Евкуров не хочет понять, чем я сегодня занимаюсь и что предлагаю. Он вроде бы слушает меня, но это скорее видимость. В конечном счете, он не хочет ничего слышать. Ему нужен другой имам, более покладистый, готовый просто выполнять то, что ему скажут. А я хочу говорить правду. Я предлагаю то, что может спасти наше общество. Мы же разлагаемся, мы летим в пропасть, а власть утверждает, что все нормально. Глава республики как-то заявил, что у Х. Чумакова не проповеди, а популизм и политиканство. Да на что они мне нужны, когда я вижу, сколько кругом страдания? Люди, целые семьи живут в страхе, боятся, что де-

ти могут выйти из дому и не вернуться. Зачем мне вообще популизм, я что, в газете работаю или моделью? Когда говоришь, что нельзя воровать и взятки брать - это нечто приземленное, популизм, а когда муфтият собирает имамов и просит обратиться к прихожанам мечетей, чтобы оплачивали коммунальные услуги и платили налоги - это заботы о возвышенном?

- Какие, на ваш взгляд, самые острые проблемы в республике в настоящее время?

- По-моему, всего серьезнее у нас проблема молодежи. Я хотел бы сказать о религиозной части юношества. Официальное духовенство республики отвернулось от этих ребят, бросило на произвол судьбы. Даже не смотрит в сторону молодежи, игнорирует ее так упорно, будто она вне нашего общества. В результате молодые люди чувствуют себя изгоями и предоставлены самим себе. Их никто не хочет слышать, они как отрезанный ломоть. Это и есть самая большая проблема в Ингушетии. Хотя я бы отметил еще некоторые важные проблемы социального характера.

- Вы обсуждали их с руководством республики?

- Конечно. Я об этом заявляю, кричу во всеуслышание каждую пятницу. Руководство, а также все жители республики и даже те, кто за ее пределами, слышат это. Но, к сожалению, одного моего крика недостаточно. Я говорю: давайте заботиться о молодежи, указывать ей верную дорогу, чтобы потом не задаваться вопросом, почему она в лес уходит, в горы, почему уезжает за границу?.. Молодые люди здесь никому не нужны, они не востребованы. Даже ребята из благополучных семей, получившие высшее образование, не находят места в своей республике. Когда они приходят в мечеть, их задевают, смотрят косо: мол, ты такой-сякой, ты бандит, ты неправильно совершаешь намаз... На работу придешь устраиваться - беспредел: здесь взятку вымогают, там коррумпированные чиновники над человеком издеваются.

- Это означает, что пропаганда или идеология у той стороны сильнее, или причина кроется в чем-то другом?

- Человеку, чем бы он ни владел - большими домами, богатствами, машинами - все равно необходимо духовно развиваться. Мы утрачиваем главное - духовную составляющую бытия. Когда молодые люди наталкиваются на духовную пустоту, их легко обмануть, сбить с пути истинного. Им никто не прививает любовь к родине, религии, обычаям. Вот они и поддаются на всякие лозунги и призывы. Допустим, юноша мечтает попасть в рай, хочет быть ближе к Богу, а ему здесь говорят: ты дурак, неправильно молишься, а если еще и бороду отпустил, значит, ты враг и тебя надо казнить. И покуда ты такой, тебя на работу не возьмут; если твоя жена косынку надела - все, ты не с нами. А молодой человек знает, что это все неправильно и правда на его стороне. Постоянные унижения и притеснения очень влияют на молодежь. А там, на другой стороне, все красиво объясняют.

- В последнее время нередки случаи, когда молодые кавказцы не только в лес уходят, но и уезжают воевать в Сирию. Как вы относитесь к этому?

- Я против того, чтобы наша молодежь уезжала в Сирию или в любую другую страну воевать. Там происходит непонятное, люди в арабском мире сами не могут толком разобраться, что к чему, не могут дать взвешенную оценку происходящему. Зачем же туда ехать? Чтобы сложить голову, не понимая, за что? Если хочешь в рай попасть, ради Аллаха пожертвовать жизнью, ты должен знать, куда идешь, зачем и для чего ты это делаешь. Один такой оставил слепого отца и уехал, вместо того чтобы ухаживать за ним.

- Вы получаете угрозы от своих недоброжелателей?

- Все было, но в последнее время я не обращаю внимания на это.

- Как вы относитесь к практике, распространившейся в Чеченской республике: чтобы наказать участников вооруженного подполья, сжигают дома их близких родственников? И что говорит об этом ислам?

- В исламе нет такого положения, чтобы люди несли ответственность за действия своих родных. Ответственность ложится только на соучастников преступления. Люди, как правило, не знают, где находятся их сыновья или близкие, они не толкают их на противозаконные действия. Я не понимаю, за что должен страдать старый человек, который вряд ли хотел, чтобы его сын воевал и убивал. При чем тут он? Ну, хорошо, это боевики, а сколько у нас наркоманов и уголовников, сколько тех, которые просто так убивают или пытают себе подобных? При этом многие из них в погонах, имеют семьи, зарплату получают...

Чем они не бандиты? Но их отцы и матери тоже не виноваты, они их растили не для этого, не учили такому. Я не понимаю, при чем тут родители. Конечно, если сами родители - преступники, тогда другое дело. Но даже в этом случае, если кто-то в чем-то виновен, уничтожение имущества его родни в исламе не предусматривается. Да, если ты испортил чужое добро, должен ответить - отдать свое, возместить материальный ущерб. А незаконные расправы порождают в людях недоверие, ненависть и потребность мстить - реакцию, обратную тому, к чему надлежит стремиться власти. Каждый из нас чей-то родитель или будет им, но мы не можем уследить за действиями своих детей. Мы растим детей не для того, чтобы они совершали преступления, и если под старость снесут наш дом и выставят нас на улицу попрошайничать, это будет несправедливо и противно канонам ислама.

- Как вы прокомментируете ситуацию, когда родственники боевиков - мусульмане, чьи дома сожжены, - вынуждены искать защиту в странах Европы, где, как у нас считают, рисуют карикатуры, оскорбляющие исламские ценности?

- Как раз об этом я и говорю: о том, что у нас происходит несправедливость, которой нет оправдания. Мы ходим на митинги, демонстрации, заявляем, что любим пророка. Но если так, почему мы творим зло, почему угнетаем и притесняем людей, почему применяются пытки в различных государственных структурах? Почему мы не считаемся со своими гражданами, унижаем их человеческое достоинство, почему не прекращается казнокрадство, почему мы так охотно делим людей на своих и чужих? Если мы любим пророка, уважаем и защищаем свою религию, мы должны отстаивать те ценности, с которыми пророк пришел на землю. Пока же мы этого не делаем, грош цена нашим словам и поступкам. Нет никакой свободы и никакого взаимопонимания между нами. Мы разъединены. Нас поделили на различные джамааты (группы), одни ненавидят других, в обществе ведется постоянная междоусобная борьба. А ведь мы мусульмане, мы действительно любим пророка, когда вместе стоим на одной площади и в один голос восклицаем «Аллаху Акбар!»

- Кого вы считаете мусульманином?

- Для меня мусульманин тот, кто придерживается Корана и сунны, тот, кто идет праведным путем, не сеет раздора, никого не убивает, не притесняет. Человек, проявляющий терпимость. Вот это моя религия. Например, я что-то объясняю вам, призываю к чему-то. Если вы это принимаете - хорошо, если нет, надо оставить вас в покое. Нельзя заставить человека делать то, что мы хотим, вопреки его воле. Преследовать кого-то за то, что он не такой, как мы, выходит, не наш, гнать его за это, пытаться сломить или уничтожить - это не учение пророка Мухаммеда (Саллялляху Алайхи Вассаллям), которого мы уважаем и любим, Валлахи(клянусь Аллахом) нет. Коран говорит, что нет никакого принуждения в религии, человек должен быть свободен в своем выборе. Духовенство - не жандармерия и не полиция, и наша миссия - доводить до людей истину, а не принуждать к чему-то.

- Как вы думаете, почему ислам, который мы, мусульмане, знаем как религию добра и сострадания, сегодня в мире ассоциируется с жестокостью?

- Жестокость - это не ислам. Не религия виновата, а подход к ней людей. Очень многие использовали и используют религию в своих целях. Сначала надо понять, что такое религия, и придерживаться тех ценностей, с которыми пришел пророк, мы же все это отбросили, и внутри у нас пустота. А ведь пророк Мухаммед был послан Аллахом, чтобы жалеть людей и проявлять милосердие, к чему он и призывал. Если бы люди понимали религию правильно, то никогда бы не было жестокости.

Но есть еще другая сторона медали. Люди, далекие от Ислама и не имеющие даже элементарных знаний о нем, нередко по невежеству или злонамеренно распространяют информацию, дискредитирующую мусульман.

- Вы живете сейчас в Ингушетии?

- Да, я живу в республике, но один. Моя семья проживает в другом регионе.

- Почему?

- В 2013 году представитель официальной власти заявил: «Я тебя убью и сто человек рядом с тобой и глазом не моргну, если ты будешь беспределом заниматься». После этого, хотя никаким беспределом я не занимаюсь, мне пришлось позаботиться о безопасности своей семьи и временно вывезти ее за пределы республики. Члены моей семьи подвергались сильному психологическому давлению. Иногда даже к моим детям подходили в школе другие ученики и говорили, что их отца скоро убьют. Из-за этого они были в постоянном напряжении и отказывались ходить в школу. Быть может, власти делали это специально, потому что в 2013 году они приложили все усилия, чтобы я уехал из республики. Конечно, мне многократно предлагали и советовали уехать с семьей, но я сказал, что сам не уеду, тем более - сейчас.

Это вопрос принципа.

«БОРИС ЕФИМОВИЧ СЧИТАЕТ, ЧТО ЧЕЧЕНСКИЕ ДЕТИ ДОЛЖНЫ УЧИТЬСЯ»

История одной чеченской семьи, которой помог Борис Немцов

27 февраля 2015 года в 23.30 на Большом Москворецком мосту, напротив стен Кремля убит российский оппозиционный политик Борис Немцов, в прошлом - губернатор Нижегородской области, вице-премьер правительства РФ.

Немцов возвращался домой после ужина в ГУМе, находящемся прямо напротив Красной площади, со своей подругой Анной Дурицкой. Как считает следствие, за политиком велась слежка, убийцы знали его маршрут. Киллер выстрелил шесть раз в спину Немцова (четыре пули попали в голову, сердце, печень и желудок), после чего скрылся на подъехавшем автомобиле белого цвета. Политик скончался на месте. Полиция объявила план «Перехват», однако по горячим следам задержать преступников не удалось.

28 февраля 2015 года на месте убийства прошла акция памяти, множество скорбящих людей несли цветы, свечи, плакаты.

1 марта 2015 года, вместо запланированного оппозиционного митинга «Весна» в Марьино, одним из организаторов которого был Немцов, по центру Москвы прошло многотысячное траурное шествие.

Согласно официальным данным, по поручению президента РФ Следственный комитет, МВД и ФСБ создали единую следственную группу, призванную расследовать это убийство, группу возглавил старший следователь по особо важным делам Игорь Краснов, который ранее занимался делом «БОРНа», а также расследовал покушение на Анатолия Чубайса.

Главным следственным управлением СК России по факту убийства политика было возбуждено уголовное дело по пунктам «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство по найму, по предварительному сговору группой лиц) и ст. 222 УК России (незаконный оборот оружия). СК назначил вознаграждение в размере 3 млн руб. за любую ценную для следствия информацию об убийстве. Немцову угрожали много раз, об этом он сам рассказывал прессе, впрочем, в шутливой форме. За две недели до своей гибели, 10 февраля 2015 года, он давал интервью журналу «Собеседник», где говорил, что за него переживает его мама - боится, что его убьют за критику Путина.

Следователи установили, что убийца был одет в коричневый свитер и синие джинсы, а преступников было как минимум трое: один стрелял в политика, второй ехал на автомобиле и ещё как минимум один человек следил за Немцовым.

7 марта 2015 года директор ФСБ Александр Бортников сообщил о задержании двоих подозреваемых по делу - Анзора Губашева и Заура Дадаева. В этот же день секретарь Совета безопасности Ингушетии Альберт Барахоев сообщил о задержании родного брата Анзора Губашева, Шагида, по подозрению в причастности к убийству. Еще один из подозреваемых, Беслан Шаванов, подорвал себя гранатой при попытке задержания в Грозном, передали СМИ со ссылкой на чеченских силовиков.

8 марта 2015 года Басманный суд Москвы постановил арестовать Анзора и Шагида Губашевых, Заура Дадаева, Рамзата Бахаева и Тамерлана Эскерханова.

СМИ обсуждали несколько версий убийства политика. Вспоминали, что незадолго до смерти Немцов подготовил доклад о нахождении российских войск на Украине, опровергавший официальную информацию. Заходила речь в этой связи и о критике Немцовым главы Чечни Рамзана Кадырова, а также о том, что политик выразил сочувствие и солидарность с сотрудниками французского сатирического журнала «Charlie Hebdo» после того, как террористы, оскорбленные антиисламскими карикатурами, 7 января 2015 года ворвались в офис редакции и устроили бойню.

8 марта 2015 года Кадыров выразил мнение, что убийство Немцова могло произойти из-за его неосторожных высказываний о мусульманах. Сам Немцов ранее называл абсурдными какие-либо обвинения его в исламофобии.

В интервью, данном порталу Islamnews несколько лет назад, политик говорил: «...мою жену зовут Раиса Ахметовна, она из Волгограда. В жилах моей старшей дочери, Жанны, течет татарская кровь. (...) Поэтому можете не волноваться по поводу моей позиции: я не могу быть исламофобом, так как люблю своих детей!»..

Подозреваемый в убийстве Заур Дадаев, лейтенант батальона «Север» МВД Чечни, подчиняющегося Рамзану Кадырову, на допросах в марте 2015 года заявил следствию, что Немцова убили за негативные высказывания о мусульманах, проживающих в России, а также об исламе в целом. Согласно показаниям Дадаева, убийство Немцова было спланировано из-за «оскорбления ислама». Однако впоследствии Дадаев от своих показаний отказался и заявил, что они были даны под пытками.

9 марта 2015 года стали известны результаты экспертиз, полученные правоохранительными органами. По предварительным данным, в Немцова стрелял именно Заур Дадаев.

Но в так называемый «исламский след» в убийстве Немцова мало кто поверил.

«Я думаю, что Заур Дадаев даже и не читал конкретно, что говорил Немцов об исламе. Просто это некая подготовленная площадка для того, чтобы отсечь все вопросы следствия в более высокостоящих инстанциях. Это заранее подготовленная линия Заура Дадаева, чтобы сбить следствие со следа, поскольку тогда не встает вопрос о том, кто отдал ему приказ», - заявил председатель Исламского комитета России, политолог Гейдар Джемаль.

Многие соратники и коллеги Немцова по оппозиционному движению обвинили российские власти в убийстве политика. По мнению некоторых из них, место убийства Бориса Немцова - зона ответственности ФСО [Федеральной службы охраны], которая находится под ее постоянным контролем: там сконцентрировано большое количество сотрудников этой службы, а также камер видеонаблюдения.

Многие наблюдатели и эксперты уверены, что убийцы могли действовать только по указанию и под покровительством людей очень высокого уровня.

Но мало кто верит в то, что когда-нибудь станут известны имена заказчиков этого убийства, как и всех предыдущих громких политических убийств в современной России.

«Когда готовятся подобные убийства, - говорит следователь в отставке, пожелавший остаться неизвестным, - между заказчиками, организаторами и исполнителями длинная цепь из разных «звеньев», и почти никогда исполнитель не знает заказ-

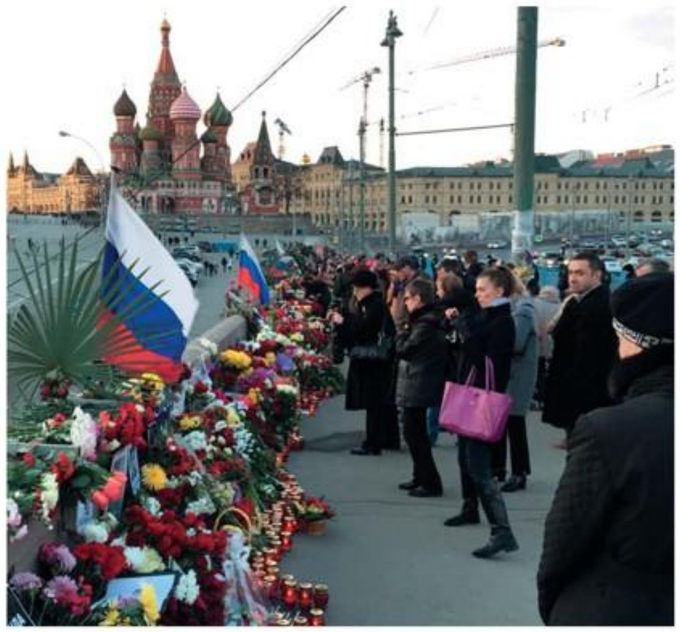
чиков. А сразу же после «выполнения заказа», - отмечает далее специалист, - ликвидируется одно или два «звена» этой цепи, что гарантирует безопасность заказчику расправы».

Борис Немцов был в Чечне одним из самых известных российских политиков середины 90-х. Во время первой войны, которую Россия развязала против Чечни, Борис Немцов был избранным губернатором Нижегородской области и организовал массовую кампанию за прекращение войны, собрал миллион подписей жителей возглавляемой области и передал их президенту России Ельцину. Многие чеченцы поныне вспоминают этот поступок Немцова с благодарностью. Но справедливости ради стоит напомнить и о, мягко говоря, спорных идеях, высказанных политиком по Чечне позже - во время второй российско-чеченской войны, которую полностью поддержала партия СПС, одним из сопредседателей которой был и Немцов. Например, он предлагал разделить Чечню на горную и равнинную части и поставить во главе республики русского генерал-губернатора.

Думается, что такое видение ситуации с его стороны было искренним, хоть и неприемлемым для чеченцев. Но так или иначе, Немцов был одним из немногих в России демократических политиков, с которым можно было вести честные дискуссии, порой был шанс переубедить его в чем-то.

Убийство Бориса Немцова потрясло не только его горячих сторонников, но и многих его оппонентов и противников, у которых он вызывал простые человеческие симпатии, даже вопреки серьезным политическим разногласиям. После его трагической гибели о нем написано, да и будут еще писать, огромное множество статей, очерков. То, что это была личность большого масштаба и обаяния очевидно для всех, что нет смысла это повторять.

Мы же, редакция ДОШ, вместо общих фраз сегодня публикуем в память о Борисе Немцове письмо одного из наших читателей, семье которого он помог в самое трудное и драматическое время их жизни. В ту пору Немцов был губернатором Нижегородской области, но, как видно из этого рассказа, сумел, находясь на высокой государственной должности, сохранить трогательную человечность.

Уважаемая редакция журнала «ДОШ»! Я являюсь вашим постоянным читателем и после убийства Бориса Немцова хотел бы поделиться с вами историей знакомства нашей обычной чеченской семьи с Борисом Ефимовичем в его бытность губернатором Нижегородской области.

В 1996 году наша семья приняла решение о переезде из г. Аргуна Чеченской республики на постоянное место жительства в Нижний Новгород. Причин этому было много, но главная из них - отсутствие условий и возможностей для получения в родной республике образования для меня и моего брата. К переезду подтолкнуло и то, что брат получил направление на целевое поступление в Нижегородскую государственную медицинскую академию.

В июле 1996 года наша семья переехала в Нижний Новгород. Тут, кстати, хотелось бы выразить благодарность тогдашнему директору грозненского железнодорожного вокзала, ныне покойной Лейле Тарамовой, которая, узнав, что мы, абитуриенты, уезжаем учиться в Нижний, выделила бесплатно посадочные места на поезд Грозный-Москва. Первым делом с железнодорожного вокзала мы отправились в университет. Прибыв в приемную комиссию, моя мать и брат обратились к ее председателю. Увидев нас, он очень огорчился и заявил, что для чеченских абитуриентов у них целевых мест нет, а наше направление - «это нелепые действия Министерства образования России».

На следующий день моя мать обратилась к первому проректору университета и услышала от него абсолютно аналогичный ответ с добавлением совета: «Запасайтесь валерианкой...». Нами овладело смятение: что делать, как дальше быть?. Параллельно с этим мне отказали в приеме в общеобразовательную школу, моей матери было заявлено, что «чеченская программа обучения школьников психологически травмирует наших детей». И все!

Необходимо пояснить, что выбор Нижнего Новгорода как города, подходящего нам для обучения, основывался в том числе и на доверии к губернатору, который в тот тяжелый для нашего народа период занимался сбором подписей против войны. После долгих размышлений наша мать, уже доведенная до отчаяния, приняла решение. Мы все вместе пошли на ближайший почтамт и, спонтанно составив текст телеграммы на имя Бориса Немцова. Описали ситуацию, просили помочь.

Далее все развивалось стремительно: через два дня в гостиницу, где мы остановились, позвонили и пригласили нас в областную администрацию. Вице-губернатор - руководитель департамента образования - нас выслушала, успокоила и заявила однозначно: «Борис Ефимович считает, что чеченские дети должны учиться». Результат последовал незамедлительно: вступительные экзамены в университет брат успешно сдал, а я был принят в общеобразовательную школу, максимально близко расположенную к нашему месту жительства. Мало того: к нам было проявлено максимально возможное человеческое и административное участие. На целый день была выделена служебная «Волга» для поездок по городу с целью сбора различных справок, требуемых для поступления в школу.

По указанию Бориса Ефимовича юристы обладминистрации взяли под контроль процесс получения нами статуса «вынужденных переселенцев». На время учебы в школе мне был выдан бесплатный билет для проезда на городском транспорте, меня обеспечили бесплатными обедами в школьной столовой, а в 1999 году, уже в 10 классе, мне была выделена единовременная материальная помощь в размере 20 000 рублей из фонда Б.Немцова. Моему брату, как вынужденному переселенцу, каждый семестр выплачивалась материальная помощь в размере 10 000 рублей (деноминированных).

Запомнилось это надолго. Ведь столь быстрая реакция на проблему, такой неформальный подход к ее решению - все это стало возможно только благодаря яркой личностной составляющей, абсолютной открытости и отзывчивости руководителя Нижегородской области, губернатора Бориса Немцова. Все то время, пока губернией управлял Борис Ефимович Немцов, для выпускников чеченских школ выделялись целевые места для поступления на престижные факультеты вузов области. Это был не просто дешевый пиар, когда выделяются места по специальностям, где существует недобор. Перед нами открылся доступ на действительно самые актуальные и популярные среди абитуриентов факультеты (медицинский, в том числе отделение педиатрии, юридический, факультет международных отношений). Успехи, достигнутые потом в нашей профессиональной деятельности, дружеские связи, возникшие уже в процессе учебы, - все это навсегда в нашей семье будет ассоциироваться с именем Бориса Немцова. Участие, которое он к нам проявил в действительно очень тяжелый период истории чеченского народа, заслуживает самой благодарной памяти.

С уважением, Ризван Гириханов

Амина МАГОМЕДОВА

УБИТ «ОТВЕТНЫМ ОГНЕМ»

Родственники убитого в середине января этого года в перестрелке с силовиками жителя села Каясул Нефтекумского района Ставропольского края не верят в версию силовиков о том, что 33-летний Тамирлан Махмутов мог иметь отношение к боевикам.

Как утверждают родственники Тамирлана Махмутова, проживавшего в селении Каясул Ставропольского края, он пропал при странных обстоятельствах.

17 января Махмутов выехал по семейным делам в село Степное Степновского района Ставропольского края. На обратном пути Тамирлан Махмутов позвонил отцу и сообщил, что у него проблемы с сотрудниками полиции, которые остановили его автомобиль и придираются к нему. Последний раз Тамирлан позвонил отцу около 15.30.

«Он позвонил в 15:32 17 января, сказав, что его остановили сотрудники полиции. Попросил, чтобы я связался с нашим знакомым, который работает в правоохранительных органах, вернее, чтобы я дал ему его номер. Что за проблемы возникли у него и почему его машину остановили у Степного, Тамирлан не сообщил. Я тут же стал искать номер, - рассказывает об обстоятельствах, предшествовавших исчезновению сына, а затем информацию о перестрелке Зелимхан Махмутов, отец Тамирлана. - Я перезвонил сыну минут через 10-15, но его телефон был уже выключен. Телефон был выключен через пол часа и через час. Я забил тревогу».

В тот же день Залимхан Махмутов побывал в РОВД Нефтекумского района и Степновского районов, написал заявления о возможном похищении, обзвонил всех знакомых, пытаясь узнать что-либо об исчезновении сына, но безуспешно. «Знакомые ничего не знали, полиция говорила, что не задерживала», - сказал Залимхан Махмутов.

Паника, по словам Залимхана Махмутова имела основания. У Тамирлана уже возникали проблемы с правоохранительными структурами. В 2006 году дома, в селе Каясул, был проведен обыск, в ходе которого был подброшен пистолет.

«Был суд, и сын получил условный срок за незаконное хранение оружия. У нас в Ставрополье такое не редкость - религиозных молодых ребят часто сажают по выдуманным обвинениям. Но самое страшное, что в крае исчезают молодые люди, которых либо не находят вовсе, либо находят убитыми «ответным огнем». Я испугался за сына...».

Родственники и знакомые Абдулнасырова считают, что перед смертью он подвергся пыткам, так как на его теле имеются множественные ушибы, ссадины и ожоги.

Страхи Залимхана Махмутова подтвердились уже вечером 18 января.

«Родителям Тамирлана, еще не сообщили. Не знает и жена. У них трое маленьких детей, - рассказал один из приятелей Махмутова, житель Каясула, попросивший не называть его имени в целях безопасности. - Вы у любого в нашем селе спросите о Тамирлане - ни от кого ничего плохого не услышите. Он работал - занимался частным извозом, ходил в мечеть, заботился о семье. Он был на учете из-за подброшенного ранее оружия - туда ведь попадешь, и все время под присмотром у МВД. Не был он ни боевиком, ни бандитом».

Как сообщили в МВД по СКФО, 18 января в Степновском районе проводилась совместная операция УФСБ и сотрудников МВД по СКФО по задержанию участника незаконных вооруженных формирований.

По словам собеседника, около трех часов ночи на 2-м километре автодороги, ведущей в хутор Ровный села Озерного Степновского района, сотрудниками правоохранительных органов был обнаружен стоявший на обочине автомобиль марки «Киа Спектра». Сотрудники полиции попытались подойти к автомобилю, однако находившийся там мужчина произвел в них четыре выстрела из огнестрельного оружия и был уничтожен ответным огнем. Убитым оказался житель селения Каясула Нефтекумского района Ставрополья Тамирлан Махмутов.

В МВД уточнили, что Махмутов, действительно в 2006 году был судим за незаконное хранение оружия и получил условный срок. Также Махмутов находился в списках лиц, подозреваемых в причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

По факту перестрелки Советским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета РФ по Ставропольскому краю в воскресенье возбуждено уголовное дело по статье «посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов» (ст. 317 УК РФ) и «незаконный оборот оружия» (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Родственники Тамирлана Махмутова не верят в его причастность к НВФ. Они обратились с заявлением в следственный комитет по Ставропольскому краю, однако даже через месяц после случившегося следствие не сообщило им о результатах проверки.

- За последние 3-4 года в Ставропольском крае при схожих обстоятельствах было убито не менее 6-8 человек. Люди исчезают, а затем их находят убитыми, якобы при оказании сопротивления. Прошли митинги с перекрытием трассы, которые ничего не дали. Обещают расследовать обстоятельства при которых были убиты молодые люди, но проходит время и ничего не меняется. Убили Махмутова, но на этом не остановятся, - сказал знакомый убитого.

По данным «Кавказского узла», 21 июля 2014 года, согласно информации ГУ МВД России по СКФО, в Новоселицком районе полицейскими был убит мужчина, который открыл по ним огонь. Жительница села Кара-Тюбе Маида Какбулатова опознала в убитом, по фотографии на сайте МВД, своего мужа Алмаза Абдулнасырова. Родственники и знакомые Абдулнасырова считают, что перед смертью он подвергся пыткам, так как на его теле имеются множественные ушибы, ссадины и ожоги. 23 июля прошли его похороны. Житель аула Тукуй-Мектеб Нефтекумского района Замир Таибов, по словам родственников, исчез 13 июня, а позже был найден убитым. По данным родственников, в тот день Замира вызвали на беседу сотрудники ФСБ, приехавшие в Нефтекумск.

27 декабря 2013 года из мечети Нефтекумска, как утверждают родственники, был похищен 25-летний житель аула Абрам-Тюбе Ибрагим Нуров. 30 декабря он был убит силовиками близ селения Каясула. По данным представителей правоохранительных органов, Нуров первым открыл огонь.

13 февраля 2012 года в результате теракта погиб заместитель муфтия Ставропольского края Курман Исмаилов. Стоит отметить, что Исмаилов в 2011 году задерживался силовиками по подозрению в хранении взрывчатки. После того как за Исмаилова выступили известные правозащитники и члены Общественной палаты РФ, его отпустили без предъявления обвинений.

Иса СУЛТЫГОВ

КАК БЫЛО ДЕЛО

31 мая 2012 г. около 23:00 Анзор Анатольевич Кошиев, 1982 г.р., выехал на принадлежащем его отцу автомобиле ВАЗ 21073 из дома его друга к себе домой, расположенному в с. Нарткала. На ул. Ленина с. Кахун (Урванский р-н Кабардино-Балкарской республики). По дороге автомобиль А.А.Кошиева остановила патрульная машина, из которой вышел сотрудник ДПС в сопровождении нескольких лиц, одетых в камуфляжную форму, лица которых были в масках. Они проверили документы и попросили открыть багажный отсек. Когда он открывал багажник, лица в масках приблизились, нанесли удар в область спины. Анзора скрутили, одели наручники и затолкнули в патрульную машину, где на голову ему натянули полимерный пакет, обмотав сверху скотчем. Машина тронулась в неизвестном направлении, и когда Анзор попытался спросить куда его везут, неизвестные нанесли ему удары в различные части тела и пригрозили убить, если не замолчит. После того, как машина наконец остановилась, Анзора поволокли в какое-то помещение, где его сбили с ног и начали методично избивать руками и ногами, затем его пытали с помощью электрического тока. Неизвестные лица требовали признаться в том, что Анзор взял на хранение гранату у члена бандподполья, убитого в 2010 г. о ходе проведения спецоперации. Когда Анзор отказался, пытка током продолжилась до тех пор, пока он наконец не согласился на все условия похитителей. Он понимал, что никто не знает о его местонахождении и угрозы неизвестных «потерять» его могут воплотиться в реальность. Анзора отвезли к его машине, с которой предварительно скрутили госномера. Но машина находилась уже в другом месте: в районе птицефабрики на окраине с. Кахун Урванского р-на КБР. Анзора усадили в его автомашину и предложили подписать какие-то бумаги. На его отказ подписывать листы без предварительного ознакомления с текстом, сотрудники силовых структур начали его избивать, затем вновь надели на голову полиэтиленовый пакет и отвезли в какое-то здание, где продолжили избиения и пытку током. Несколько часов спустя Анзор, не выдержав физической боли, согласился подписать все, что скажут ему похитители. Его снова привезли в то место, где стояла его машина. Там ему натерли руку каким-то сухим веществом, после чего в ладонь вложили какой-то твердый предмет и зажали его в кулак. После непродолжительных переговоров силовики положили в левый карман его куртки гранату, а в левый карман джинсов - металлический предмет и бумажный сверток.

Некоторое время спустя приехал дознаватель, который изъял вышеперечисленные предметы из карманов, а из багажника машины Анзора - патроны от автоматического оружия. Затем Анзора доставили в Урванский ОМВД, где он не прочитав подписал какие-то документы, предложенные ему дознавателем. 1 июня 2012 г., к нему допустили адвоката, в присутствии которой он отказался от дачи показаний в ходе допроса в качестве подозреваемого. На следующий день А.А.Кошиев заключил соглашение с адвокатом Адвокатской коллегии КБР Евой Чаниевой, осуществлявшей его защиту с начала предварительного следствия по уголовному вплоть до положительного разрешения вопроса о присуждении компенсации морального вреда в Верховном суде КБР.

Версия следствия

Из постановления о привлечения А.А.Кошиева в качестве обвиняемого следует, что его задержали в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками Центра «Э» ГУ МВД РФ по СКФО совместно с сотрудниками УФСБ России по КБР и 1-СОБР ГУ МВД РФ на проселочной дороге в 250 м. от автодороги «Нарткала - Нижний Черек». Машина А.Кошиева была без госномеров, а при обыске у него в кармане куртки была обнаружена граната Ф-1. Также в левом кармане брюк были обнаружены 8.9 гр. марихуаны, которые А.А.Кошиев хранил при себе «для личного употребления» и взрыватель УЗРГМ-2. В багажнике его машины оперативники нашли 20 автоматных патронов калибра 5,45.

В объяснении А.А.Кошиева, данного им оперуполномоченному Центра «Э», датированного 1 июня 2012 г., А.А.Кошиев признал, что осенью 2010 г. оказывал пособничество членам незаконно вооруженных формирований, убитым в декабре 2010 г. в результате спецоперации. А.А.Кошиев в данном объяснении подробно изложил, какую помощь он оказывал двум членам НВФ: предоставлял жилье, привозил продукты питания, подвозил на своей машине, хранил переданные ему боеприпасы и т.д. В объяснении А.А.Кошиев добавил, что всю помощь членам НВФ он оказывал «осознанно по собственному желанию, так как разделял их взгляды». На вопрос оперуполномоченного касаемо найденного у него пакета с коноплей А.А.Кошиев ответил, что он сорвал ее в лесном массиве для личного употребления, так как уже 5 лет регулярно ее употребляет. В последний раз, говорится в объяснении, он употребил ее накануне задержания.

Заключения экспертов

Согласно медицинской экспертизе, проведенной 06.06.2012 г, у А.А. Кошиева установлены ссадины 5 пальца левой кисти, обоих предплечий, мочки левого уха и левой подвздошной области, «причиненные, возможно, воздействием электрического тока». Также обнаружены кровоподтеки, ушибленная рана и ссадина лица, кровоподтеки обеих нижних и левой конечностей, причиненных предположительно кулаками и одетых в обувь ногами. Были обнаружены следы наркотического вещества на обеих кистях рук. Контрольный же смыв с носогубного треугольника и экспертиза предметов одежды А.А.Кошиева наличия на них наркотических веществ не выявили.

Из заключений других экспертиз следует, что на руках А.А.Кошиева были обнаружены следы наркотического вещества. Однако отпечатков пальцев А.А.Кошиева ни на гранате, ни на взрывателе с патронами не обнаружено, отсутствуют следы наркотиков взрывчатых веществ на и одежде обвиняемого.

Адвокат Ева Чаниева

01.06.2012 отделом дознания ОМВД РФ по Урванскому р-ну в отношении А.А.Кошиева было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 222 и ч.1 ст. 228 УК РФ (хранение оружия и наркотических средств).

Следственные и судебные дела

03.06.2012 постановлением дознавателя ОД ОМВД РФ по Урванскому району А.А.Кошиев был привлечен в качестве обвиняемого и в тот же день Постановлением Урванского районного суда он был заключен под стражу. 28 июня 2012 г. суд, по ходатайству следователя, продлил содержание под стражей до 31.07.2012 г. За день до окончания очередного срока меры пресечения, то есть 30. 07. 2012 г., дознаватель в суде заявил очередное ходатайство о продлении меры пресечения, однако суд отказал в удовлетворении данного ходатайства, в виду «... наличия у суда сомнений в обоснованности выдвинутого против него подозрения в совершении указанных преступлений» и постановил освободить А.А.Кошиева в зале суда. Кроме того, судья в постановлении отметил, что дознание по данному уголовному делу «неоправданно затянуто» и «неэффективно».

08.12.2012 Урванским МРСО СУ СК РФ по КБР было возбуждено уголовное дело по факту применения А.А.Кошиеву неустановленными сотрудниками полиции физического насилия (п. «а»ст. 286 УК РФ)

28.12.2013 г. уголовное дело в отношении А.А.Кашиева по ч.1 ст. 222 и ч.1 ст. 228 УК РФ было прекращено «за непричастностью к совершению преступлений».

14.05.2014 г. Урванский МРСО СУ СК РФ по КБР признал А.А.Кошиева потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по факту применения к нему неустановленными сотрудниками правоохранительных органов физического насилия.

4 декабря 2014 г. Нальчикский городской суд, под председательством судьи Э.А.Биджиевой, с участием истца А.А.Кошиева, его представителя Е.М.Чаниевой, а также представителей ответчика Минфина РФ и третьего лица в лице представителя Прокуратуры КБР, рассмотрел гражданский иск А.Кошиева к Минфину РФ о взыскании за счет казны РФ компенсации морального вреда в размере 10 000 000 рублей.

Представитель ответчика Минфина РФ в лице Управления Федерального казначейства РФ по КБР исковые требования не признала, и попросила суд отказать в иске о возмещении морального вреда.

Представитель Прокуратуры КБР признал очевидным факт незаконного привлечения истца, посчитав, однако, что сумму компенсации морального вреда завышенной.

Суд исковые требования А.Кошиева удовлетворил частично, решив взыскать с Министерства финансов РФ в пользу ответчика 500 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

11.02.2015 г. Верховный суд КБР, решение Нальчикского городского суда оставил без изменения.

Мадина БУЛАТОВА

ТАКИХ МАГОМЕДОВ – ЦЕЛАЯ РЕСПУБЛИКА!

Сегодня он, а завтра - другой

Из нальчикской больницы выписан 24-летний Магомед Аушев. Память к нему так до конца и не вернулась.

Уголовное дело по факту его избиения в отделе полиции остается без движения.

Напомним: Магомед Аушев был задержан 20 декабря по подозрению в том, что 14 декабря стрелял на свадьбе. «ДОШ» писал об этом в №5-2014.

В тот день в Назрани женились сразу несколько пар от тейпа Аушевых, и несколько машин из разных кортежей съехались к магазину Балторг. Там и прозвучали выстрелы.

Со слов очевидцев нельзя было понять, гости какой именно свадьбы стреляли в воздух. Очевидно, это не было запланировано. «Мы, старики, не позволили бы нарушать покой», - уверяет Магомед-Сали Аушев, дядя Магомеда.

На следующий же день начались поиски нарушителя: в дома Аушевых приходил Багаутдин Беков, глава сельского поселения Экажево, расспрашивал их о том, кто стрелял. Кроме того, приходили неизвестные люди в масках. Шли обыски. Тогда же Зелимхан Тангиев, начальник ОВД по Назрановскому округу, впервые упомянул некий «золотой автомат», который правоохранители разыскивали вместе с тем, кто, якобы, стрелял из него.

Магомед Аушев

20 декабря Магомед Аушев в сопровождении адвоката и свидетелей: Адама Аушева и Альберта Мусаева, пришел в отдел, чтобы написать объяснения по поводу случившегося 14 числа, а также сдать травматический пистолет, из которого стрелял в день свадьбы. В отделении их развели по разным комнатам, и вплоть до 22 декабря судьба Магомеда была неясна. 22-го, впервые с момента задержания, родственники увидели его в Назрановском суде, которому предстояло избрать ему меру пресечения. Состояние Магомеда ужаснуло их, он находился словно в бреду. На лице и теле были многочисленные следы побоев и пыток. В тот же день Магомед рассказал родственникам, что в день задержания его сильно избили и пытали током, надев на голову пакет. В ИВС Назрановского ГОВД, со слов Магомеда, полицейским пришлось вызывать скорую, поскольку его состояние внушало опасения. Врачи настаивали на немедленной госпитализации. Однако полицейские не допустили этого.

Суд избрал для Аушева меру пресечения в виде заключения под стражу. В ходе судебного заседания Аушев потерял сознание, и уже из здания суда был госпитализирован в Назрановскую горбольницу, где находился под конвоем, несмотря на тяжелое состояние. К избитому молодому человеку не допустили ни главу республиканской ОНК Магомеда Мусольгова, ни уполномоченного по правам человека в республике Джамбулата Оздоева. Правозащитники обратились в прокуратуру с заявлениями о том, что ГОВД препятствует осуществлению их деятельности, а также по поводу насилия, примененного к Аушеву.

Из больницы Магомед был выписан 10 января. 27 января мера пресечения для него была изменена на подписку о невыезде. Однако в интервале между этими событиями происходило нечто любопытное.

Так, двое свидетелей, пришедших вместе с Магомедом в ГОВД в день его задержания и утверждавшие, что он стрелял из «травмата», изменили показания. Теперь они сообщили, что он стрелял из огнестрельного оружия. (Протокол первичного допроса, в котором фигурирует именно «травмат», сохранился у адвоката.) Позже эти же свидетели обратились в следственные органы с заявлением о том, что показания про огнестрельное оружие были у них выбиты силой.

Родственники избитого Магомеда пытались установить личности тех, кто пытал его, и привлечь их к ответственности.

Между тем, по словам Магомед-Сали Аушева, дяди избитого, начальник аналитического отдела при Совете безопасности республики Али Котиков предложил семье сделку: если они оставят попытки возбудить уголовное дело против полицейских, то дело против Магомеда Аушева тоже прекратят. Если семья не пойдет на это - то он получит «от года до трех за автомат».

Семья сочла сделку неприемлемой, о чем заявил Ахмед-Башир Аушев, председатель Совета старейшин тейпа, на собрании, посвященном традиционному вручению премии «Герои гражданского общества» правозащитной организации «Машр».

Ахмед-Башир Аушев

- Для нас это не сделка, - сказал Ахмед-Башир. - И речь сейчас не только об одном Аушеве. Таких Магомедов - целая республика! Сегодня он - а завтра другой. Мы требуем положить конец всему этому. Я хочу увидеть их (тех, кто пытал. - Прим. ДОШ) за решеткой. Мы пойдем до конца. Мы будем искать правду повсюду. Не найдем в России - пойдем дальше. Мы умрем, но отстоим правду. Ребята готовы выйти хоть сейчас, таких много. Но мы не хотим осложнений для Ингушетии. Начнется движение - прилепятся анархисты, наркоманы. Мы этого не хотим. Мы хотим, чтобы все было по закону.

С заявлением о том, что виновных необходимо найти, выступил и глава республики Юнус-Бек Евкуров. Однако после его заявления ничего не изменилось.

5 февраля, по настоянию родственников, Магомеда Аушева доставили в Нальчик и госпитализировали. Лишь на минувшей неделе его выписали. По словам родственников, состояние его по-прежнему плохое: регулярно приходится вызывать скорую. Даже родных Магомед не всегда узнает.

Преданный широкой огласке случай Магомеда Аушева, подвергшегося пыткам в полиции, отчасти повторяет «дело Читигова», рассмотренного Карабулакским районным судом летом 2012 года. Напомним, Зелимхан Читигов, чеченец, проживавший в карабулакском поселке «Промжилбаза», был задержан в 2010 году сотрудниками ЦПЭ по подозрению в причастности к подрыву ОВД Карабулака. Четверо суток его пытали сотрудники ЦПЭ при поддержке Назира Гулиева, начальника ОВД Карабулака, и Илеса Нальгиева, начальника карабулакской криминальной милиции - требовали, чтобы Зелимхан признался в совершении теракта. Парень остался инвалидом, и, наверное, сел бы. Но мать Читигова обратилась в «Мемориал», дело получило огласку, правозащитники привлекли к нему Светлану Ганнушкину. Во время встречи с главой республики она заявила, что необходимо тщательно расследовать этот случай. В результате уголовному преследованию подверглись двое участников пыток - Нальгиев и Гулиев (хотя Читигов опознал и некоторых других своих мучителей). Реальный срок - восемь лет лишения свободы получил только Нальгиев.

Звиад МЧЕДЛИШВИЛИ, Тбилиси

НЕВЫЕЗДНОЙ

Сайхан Музаев поселился в Панкисском ущелье несколько лет назад. Он - последний беженец из Чечни, уже послевоенной, перебравшийся в Грузию. Сайхан получил грузинское гражданство, перевез в Панкиси семью и устроился на работу. А спустя некоторое время после смены руководства страны, он вдруг стал известным человеком в Грузии. И не только потому, что ему пришлось вступить в открытое противостояние с государством

Несколько дней назад на мой телефон пришло сообщение от Абдул-Малика. Он же Сайхан Музаев, но знакомые и друзья привыкли звать его иначе, - так, как он обычно представляется сам. После традиционного приветствия и обмена фразами типа «как дела?», Абдул-Малик сообщил, что у него есть две хорошие новости: во-первых, его восстановили на работе в Министерстве по делам беженцев и, во-вторых, его дело закрыли. Видимо, час, которого с таким нетерпением ожидал Сайхан Музаев, настал, ибо «дело» - это все то, что он пережил в течение года. Как говорил сам Сайхан, это кошмар, страх и унижение.

Для меня история Сайхана началась в конце позапрошлого года, одним зимним вечером, когда мы в очередной раз встретились за чашкой кофе-чая. Тогда Сайхан впервые, как бы между прочим, рассказал о том, что его уже несколько раз вызывали на «разговор» по поводу спецоперации в ущелье Лопота.

Сайхан не выражал заметного беспокойства, говорил лишь, что ему задают непонятные вопросы, на которые у него нет ответов. В целом он держался спокойно, но по тому, как часто поднимал тему «вызовов на разговоры», я догадался, что его это сильно беспокоило. При этом подробностей своих бесед с людьми в погонах он не раскрывал. Тогда же Сайхан признался, что собирается поехать на некоторое время в Англию, чтобы подучить язык, а потом вернуться в Грузию. У него уже были билеты и учебная виза. Накануне вылета мы попрощались по телефону, а утром я получил от него сообщение, что он все еще в Грузии. Не объясняя причин, Сайхана не выпустили из страны.

Однако сам он эти причины знал и, спустя несколько дней, рассказал о них грузинским журналистам, устроив пресс-конференцию, на которую собрались представители почти всех местных медиаресурсов. Перед началом пресс-конференции Сайхан, заметно волнуясь, говорил мне, что у него нет другого выхода, хотя, понимал, что ввязывается в историю, завершение которой предугадать невозможно. Противник у него был сильный и могущественный, располагающий как минимум административным ресурсом.

На пресс-конференции Сайхан рассказал о том, как его вызывали в правоохранительные структуры и предлагали обвинить в организации спецоперации в ущелье Лопота бывших высокопоставленных чиновников, занимавших до смены власти в Грузии те или иные должности в силовых структурах.

Спецоперация грузинских силовиков в августе 2012 года в регионе Кахети, в ходе которой погибли по разным версиям от 10 до 14 человек. В бою были убиты три грузинских офицера, остальные погибшие - этнические чеченцы, преимущественно жители Панкисского ущелья Грузии. В изначальной официальной версии, согласно которой грузинские силовики нашли и обезвредили вооруженную группировку, проникшую из Дагестана, многие усомнились. После смены руководства страны прокуратура начала новое расследование по делу о спецоперации.

Сайхану предложили назвать людей, с которыми он даже не был знаком. Таким образом, следствие получило бы «обвиняемого», а он взамен - высокий оклад там, где трудился, автомобиль, квартиру, в общем, все, что его «собеседники» считали необходимым для комфортной и беззаботной жизни. Сайхан, владеющий арабским, русским и чеченским языками, работал штатным переводчиком в Министерстве по делам беженцев. В случае отказа Сайхану угрожали тем, что его лишат работы, возможности найти другую работу, права покидать страну, и в итоге, «превратят его жизнь в ад».

Через некоторое время после той пресс-конференции Сайхан лишился работы, и беды его умножались день ото дня. Дошло до того, что в Панкиси от него отвернулись некоторые друзья и знакомые, опасаясь не только общаться с ним, но даже появляться рядом.

- Как Муса (имя изменено) поживает? - спросил я как-то Сайхана во время одной из наших встреч. Муса, веселый, с чувством юмора парень, был приятелем Сайхана, и они иногда приезжали в Тбилиси вместе.

- Нормально, наверное. Я его уже давно не видел. Он понимает, что в моем обществе лучше не попадаться на глаза людям. Мало ли, заинтересуются и его поднапрягут...

В таких случаях Сайхан повторял, что не держит зла на этих людей, проблем, мол, у всех хватает, а тут еще можно и из-за него на лишние неприятности нарваться.

Вместе с тем он продолжал собирать пресс-конференции, где рассказывал о регулярных «беседах» с силовиками. Со временем интерес журналистов к нему стал угасать: материалы о Сайхане выходили на ТВ, о нем писали в прессе, но дело с мертвой точки не сдвигалось. Силовики от комментариев отказывались, отрицали свою причастность к этому делу вообще, и постепенно их противостояние с Сайханом стало рутиной, уже не интересовавшей журналистов. Это, видимо, задевало Сайхана. Кроме того, он все

Сайхан Музаев сказал, что решение суда обрадовало его и как истца, и как гражданина Грузии. Сайхана не разочаровала страна, куда он переехал несколько лет назад.

еще пытался покинуть территорию Грузии.

Каждая такая попытка запоминалась сотрудникам столичного аэропорта. Сайхан, сопровождаемый то журналистами, то правозащитниками, приезжал в аэропорт, регистрировался на рейс и поднимался к стойке паспортного контроля, где ему каждый раз объявляли, что он не может покинуть территорию страны. При этом пограничники не называли причин, да возможно, и не могли назвать, поскольку не знали их, а видели лишь блокиратор на Музаева в своей базе. Порой у Сайхана сдавали нервы, и он срывался на крик, пугая пассажиров и настораживая полицейских. Но за пределы стойки паспортного контроля, откуда путь лежит лишь в салон самолета, ему не удавалось попасть. В течение года Сайхан Музаев пятнадцать раз пытался выбраться из Грузии, но его останавливали и возвращали обратно.

Не мог помочь ему и Народный защитник. Сайхан встречался с Омбудсменом, они устраивали совместные пресс-конференции, но тщетно. Как-то Сайхан даже присутствовал на парламентском заседании. В Кутаиси, парламентскую столицу Грузии, его привезли депутаты от бывшей партии власти, а ныне от оппозиционного «Единого национального движения». Историю Сайхана рассказывали на пленарном заседании, за чем наблюдала в прямом эфире вся страна. Депутаты с любопытством поглядывали, а кто-то и откровенно рассматривал молодого чеченца, молча и несколько отрешенно глядевшего с балкона в зале на законодателей. Тогда парламентское меньшинство призвало большинство принять меры и помочь чеченцу, но опять безуспешно. Неизвестно, обращались ли депутаты в те или иные структуры, однако из поездки в Кутаиси Сайхан вернулся ни с чем.

Последней инстанцией, куда решил обратиться отчаявшийся Сайхан, искавший помощи и у журналистов, и у правозащитников, и у депутатов, был суд. Он пришел туда не столько в надежде победить, сколько для того, чтобы впоследствии иметь право сказать себе: «Я испробовал все средства и стучал во все двери».

Те, кто, по словам Сайхана, напрямую принимали участие в «беседах», так и не предстали перед арбитром, а в качестве ответчиков от МВД выступили сотрудники, с которыми у Сайхана никаких контактов ранее не было. Но это не мешало ему раз за разом на каждом заседании рассказывать о том, что он твердил уже почти год - о своих «беседах», об угрозах, о непредвиденных материальных затратах, о том, что отсутствие работы дает о себе знать. В течение нескольких месяцев судья переносила заседания по самым разным причинам - то не являлись ответчики, то возникала необходимость в дополнительных материалах дела.

Итоговое решение судья тбилисского городского суда Нани Дараселия вынесла 29-го декабря. Позже Сайхан рассказывал: в тот день он пришел в суд, уверенный, что заседание вновь будет перенесено. Ответчиков в зале не было. Вердикт судьи выслушали Сайхан, его адвокат и еще несколько человек, включая переводчика. Государственным грузинским языком Сайхан не владеет.

Когда перевели текст постановления, Сайхан обрадовался, как ребенок. Еще больше он обрадовался, осознав, что одержал победу. Не только в суде, но и в противостоянии с государственной структурой. Одержал победу над административным ресурсом, над всеми, кто считал, что он «барахтается» зря, попутно доказывая ему, что силы сторон не равны. Иск Музаева был удовлетворен в двух частях из трех. Согласно закону Грузии, человека лишают права покидать страну лишь в двух случаях: если против него возбуждено уголовное дело и следствие решает, что ему нельзя выезжать за границу, или же если у человека нет необходимых для пересечения границы документов. Суд счел, что Музаев не подпадает ни под один из этих пунктов, и признал правоту истца. По требованию Музаева о возмещении материального ущерба, суд обязал МВД выплатить ему шесть тысяч лари, примерно три тысячи долларов США. Не было удовлетворено только одно требование Музаева - о возмещении морального ущерба. Музаев требовал от МВД один миллион лари (500 тысяч долларов США), но поскольку он не заплатил суду предусмотренную законом пошлину, суд не стал рассматривать это требование.

Но, как признался Сайхан, это не омрачило чувства победы. После заседания он сказал мне по телефону, что решение суда обрадовало его и как истца, и как гражданина Грузии. Сайхана не разочаровала страна, куда он переехал несколько лет назад.

Пока длилась тяжба, Сайхан занялся небольшим бизнесом. А сейчас у него вновь появилась постоянная работа. Да и планы у Сайхана серьезные. За год противостояния с государственной структурой он приобрел не только своеобразный опыт, но стал публичной фигурой со специфическими амбициями. Сайхан не исключает того, что займется общественной деятельностью. Поэтому шестнадцатой попытки пересечь границу, которая должна увенчаться успехом, в ближайшем будущем, по словам Сайхана, не предвидится.

Аида ГАДЖИЕВА

ЗЕМЛЯ И ГОЛОД

Жители дагестанского села объявили голодовку, требуя выделить им земельные паи

6 апреля в селе Шушия Новолакского района Дагестана завершилась голодовка местных жителей, которые требовали выделить им земельные паи. Акция длилась с перерывами четыре месяца, приостанавливаясь и возобновляясь. Последние две недели голодовку держали семь человек: двое мужчин и пять женщин. По их словам, они требуют то, что им положено по закону, и власти с ними, в принципе, согласны, однако выполнить требования голодающих не в состоянии. Мораторий на оборот сельхозземель, как ни странно, привел к тому, что у каждого участка появилось несколько собственников - и ни один не может на нем работать.

Чья земля?

Село Шушия находится к северу от Махачкалы, здесь живут переселенцы из Новолакского (бывшего Ауховского) района. Переселение началось еще в 1991-ом, но по-настоящему массовым стало после военных действий в 1999 году. «Нам предоставили дома, компенсации за утраченное имущество и небольшие участки под огороды. Здесь нет никакой работы, что-то заработать можно только на земле, поэтому колхозникам выделили участок в 16,7 гектара. В 2005 году на сходе местных жителей было решено, что эти земли поделят между 104 хозяйствами - каждому по 15 соток. Но с тех пор землю получили единицы», - рассказывает участник голодовки Гусейн Джахпаров.

По словам голодающих, 9 гектаров бывший глава села отдал в аренду на 49 лет СПК «Алмаз», и сейчас договор аренды оспаривается в суде. Судьба оставшихся 7,7 га им неизвестна, хотя, по слухам, в их распределении живейшее участие приняли районная администрация и прокуратура. Однако документов никто не видел, земля пока пустует, и кому она принадлежит - можно только догадываться. Как и о том, почему незаконное распределение земли не стало предметом внимания правоохранительных органов.

Обман районного масштаба

По закону, при реорганизации колхоза в СПК должна быть обязательно создана внутрихозяйственная комиссия. Ее задача - определить земельные доли и имущественные паи каждого бывшего колхозника, который автоматически становится членом СПК. Каждый член СПК должен получить свидетельство на земельный пай, чтобы в дальнейшем никто не смог отчуждать их, как это произошло в селе Шушия. Таким образом, имущество колхоза передается вновь созданному кооперативу - членам кооператива в составе всех бывших членов колхоза. После создания кооператива ни глава сельского поселения, ни глава района не имеют права распоряжаться этими землями.

«Однако главы районных и поселковых администраций принимают прямое участие в создании кооперативов, умышленно вводят в заблуждение колхозников с земельными долями и имущественными паями, - говорит советник главы Дагестана Деньга Халидов. - Создают кооперативы (СПК), включают туда своих людей со стороны, а вовсе не членов колхоза. Тайком регистрируют этих людей, ждут срока давности, чтобы члены колхоза не обжаловали в судах, иногда оформляют часть доли на частное лицо, получают так называемую «зеленку» (свидетельство о праве собственности. - «Дош»), а настоящих владельцев оставляют без земельных долей и имущественных паев. Такая порочная практика создания сомнительных кооперативов и хищения паев у простых тружеников, перевод земли из одной категории в другую, создание подставных фирм для распределения земли имело место еще недавно во многих районах и городских округах Дагестана, и поэтому у нас везде проблема с землей».

Особенно много таких злоупотреблений в округе города Махачкалы, считает советник. «Чего стоят одни только истории с выделением по нескольку сотен гектаров бывшим мэром на его родственников или нашумевшая история с 900 га сельхозугодий джамаата поселка Шамхал-Термен, которые «таинственным» образом оказалась в пользовании (на 49 лет аренды) у одного дельца. Вот этот клубок проблем достался в наследство Рамазану Абдулатипову, благодаря «бескорыстным» стараниям бывших муниципальных «князьков». Как решить проблему жителей села Шушия, да и в других муниципальных образованиях Дагестана? Очевидно, что пора создать отдельную правительственную комиссию для изучения вопросов, связанных с земельными угодьями: порядок реорганизации СПК, составления списков лиц, претендующих на получение земельных долей и имущественных паев, определения земельных долей и паев, а также правомочность перевода статуса земли. Подключить к работе этих комиссий не только экспертов и чиновников, но активных и принципиальных общественников. Думаю, это может развязать копившийся годами в районах и городах республики клубок острых земельных проблем», - считает Деньга Халидов.

Отнять и... не делить

Но, как свидетельствует ситуация в ГУПе «Тидиб» Шамильского района, правительственная комиссия тоже не в силах помочь бывшим колхозникам.

Тидибский колхоз когда-то был передовым животноводческим хозяйством. В 1979 году его преобразовали в совхоз. В начале века в нем работали около 130 человек, не считая пенсионеров. Ему принадлежало около 6 тысяч гектаров земли в горах и еще примерно столько же отгонных земель на равнине: в Бабаюртовском, Кизилюртовском и других районах. Совхоз занимался разведением крупного и мелкого рогатого скота. В 2000 году он был реорганизован в ГУП. «Тогда никто из работников не понимал, что это незаконно, что наши стада и земли, которые наши отцы отдали в колхоз, вдруг стали государственными. Пока была работа, всех это устраивало. Но с тех пор многое изменилось. Получилось, что нашим совместным имуществом распоряжается один человек - директор ГУПа. Ни нам, ни государству никакой прибыли от его деятельности нет, весь доход идет одной семье и чиновникам, которые получают свою долю. А недавно мы узнали, что ГУП будет приватизирован», - говорит бывший агроном совхоза Бакар Магомедов.

Пенсионеры совхоза обратились в главе республики Рамазану Абдулатипову с просьбой восстановить справедливость и вернуть людям их землю и имущество. Была создана специальная комиссия, которая, изучив документы, рекомендовала заявителям обратиться в суд. Те так и сделали. Однако в феврале 2015 года Арбитражный суд Дагестана отклонил их иск о признании незаконным преобразования совхоза в ГУП.

Проблема тидибцев - общая для всего Дагестана, считает адвокат Абдурашид Шейхов, защищавший интересы истцов в этом и других подобных делах. «Все хорошие, богатые колхозы и совхозы еще 15-20 лет назад превратили в ГУПы, лишив людей всего имущества. Слабенькие хозяйства переделали в СПК и тоже, можно сказать, отдали в собственность председателям. Там тоже люди, по закону собственники своих паев, никаких прав не имеют. СПК работают как частные конторы. Очень часто и собраний никаких не проводили, подделали протоколы, сфальсифицировали остальные документы. Одним словом, преобразование совхозов в ГУП - это грабеж», - сказал он.

«Выход один - реституция»

Шушия и Тидиб - лишь два из бесчисленного множества земельных конфликтов, постоянно тлеющих по всему Дагестану. Острота их напрямую зависит от близости спорных территорий к Махачкале, федеральной трассе «Кавказ» или побережью Каспийского моря и - соответственно - от стоимости земли. Например, цена одного гектара между Шушией и берегом достигает нескольких миллионов рублей. И это при том, что юридически сельхозземли не продаются, а даются в аренду на 49 лет.

Земельные конфликты особенно опасны, когда к ним прибавляется «этнический фактор» - например, на землях оттонного животноводства, где сталкиваются интересы жителей равнин и выходцев из горных районов.

Шушия и Тидиб – лишь два из бесчисленного множества земельных конфликтов, постоянно тлеющих по всему Дагестану. Острота их напрямую зависит от близости спорных территорий к Махачкале, федеральной трассе «Кавказ» или побережью Каспийского моря и – соответственно – от стоимости земли.

Проблема будет решена, когда у земли появятся законные, легитимные, признанные всеми собственники, считает экономист, старший научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы Денис Соколов.

«В 1991-1992 годах, когда были ликвидированы колхозы, в ряде субъектов Северного Кавказа паевая приватизация была саботирована. В принципе, это было сделано в рамках закона - местные парламенты приняли законы о моратории на оборот сельскохозяйственных земель. Таким образом, паевая приватизация в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Ингушетии, Осетии не прошла... Но земли, принадлежавшие джамаатам, были отчуждены под тем предлогом, что надо сохранить колхозы и землю для людей. Этот процесс продолжался последние 20 лет. Сегодня на некоторых территориях есть владельцы-арендаторы, которые пользуются землей вполне законно, они взяли ее в аренду у республики, у района, купили у обанкротившихся предприятий, если земля была пущена в оборот. Эти владельцы уже вроде бы законны, хотя фактически у земли есть другие хозяева. На научном языке это называется «перекрестное право собственности» на землю. Это сложная ситуация, из которой есть только один выход - реституция, то есть возвращение земли тем сообществам, которым она принадлежала и по обычному праву принадлежит. Через согласительные комиссии, путем переговоров, в том числе с участием религиозных авторитетов, с компенсацией потерь тем, кто купил участки, и сделка была законной. Без реституции невозможно начинать нормальный разговор о земельной собственности в Дагестане, невозможно рассчитывать на экономическое развитие республики. Всегда будет повторяться одна и та же история - распределение ранее общей или общинной земли и имущества в личных интересах. И - конфликт. Но, чтобы провести эту реституцию, нужны не коррумпированные работающие суды», - говорит Денис Соколов.

С судами, как уже убедились и жители Шушии, и пенсионеры из Тидиба, все сложно. Но зато есть политическая воля и желание навести порядок в земельной сфере. Во всяком случае, на недавнем форуме земледельцев Дагестана глава республики Рамазан Абдулатипов заявил: «Я поставил задачу перед правительством в течение трех месяцев подготовить все необходимые документы для проведения земельной реформы в Дагестане».

Елена ВИЛЕНСКАЯ

АПОФЕОЗ ЗВЕРСТВА И ЖЕСТОКОСТИ

События 5 февраля 2000 года в Алдах стали апофеозом зверства и жестокости, военных преступлений второй российско-чеченской войны.

Зачем мне все это надо, почему мне так больно за людей в Чечне, Ингушетии, Дагестане?

Почему каждый раз стоит комок в горле, когда смотрю кадры с советскими танками на улицах Праги? Наверное, это началось именно с событий 1968 года в Чехословакии. Мои родители были «кухонными» диссидентами, дома с друзьями они обсуждали эти события, переживали подавление «пражской весны» советскими танками. Было стыдно. Помню, что приехали в Москву (папа был москвич) и долго ходили по улицам города с папиным школьным другом Марком, который рассказывал о своей племяннице, подписавшей воззвание против ввода войск в Чехословакию. Марк рассказывал, как расправлялись с группой совсем еще молодых людей советские власти и КГБ, как их выгоняли из институтов, выдавали волчьи билеты, не брали на работу, сажали в психушки. Потом в 80-х племяннице Марка, его дочке с мужем и ребенком устроили автокатастрофу, в которой они все погибли.

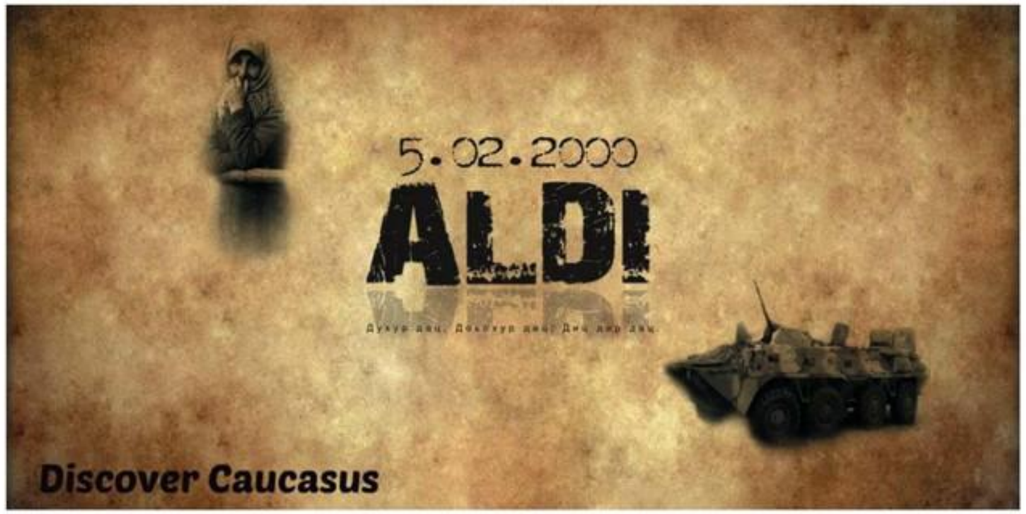
В тот день бойцы ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга провели в Алдах зачистку, в ходе которой сожгли и разграбили несколько десятков домов, совершили массовые убийства мирных жителей, насилие над женщинами и детьми. По данным жителей Алдов, после зачистки они недосчитались 114 человек, потом захоронили 82 трупа.

Для меня эта история стала фундаментом нравственным и человеческим.

И уроком, который учит тому, что каждый из нас несет персональную ответственность за все происходящее с тобой и твоей страной.

Когда началась война в Чечне - это был шок. Хотя до этого было много предвестников: саперные лопатки в Тбилиси, резня в Баку, Ош, Карабах, события в Вильнюсе, Пригородном районе. И во всех этих конфликтах власть использовала армию для убийств. Почти всегда безнаказанных.

К началу первой войны в Чечне я работала в правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». На нас нахлынул поток обезумевших от страха матерей ребят; растерянные мальчишки не по-

нимали, куда их отправляют и зачем. Мы проводили пикеты против войны каждый четверг в течение нескольких лет. И они отражали трансформацию сознания людей: противники войны начинали оправдывать ее.

В то время я не могла ездить в Чечню из-за тяжелой болезни отца. Мой папа, участник Великой отечественной войны очень переживал, что идет война в Чечне. Он часто говорил: «Я не за это воевал, чтобы теперь такое творилось».

Первый раз я приехала в Чечню в 2004 году по настоянию (приглашению) Наташи Эстемировой. Честно говоря, я боялась, но она мне сказала: «Но ведь мы же там живем». И мы с Еленой Смирновой, коллегой из нашей общественной организации «Дом мира и ненасилия» (в то время мы уже работали в ней) приехали в Чечню. До сих пор у меня перед глазами стоит эта картина: полностью разрушенный город, настоящий Сталинград. Первое впечатление - мертвый город, в котором живут люди. В то время, когда мы в Петербурге жили спокойной благополучной жизни, здесь люди с огромным трудом выживали - каждый день. Было больно и стыдно за разрушенный город, за убитых и запытанных, за похищенных и не вернувшихся.

В Чечне остро чувствовалось, что Россия и все мы перешли грань дозволенного, грань, которую человек не имеет права переступать. Эта война изменила всю нашу жизнь.

В первый же день в квартиру Наташи ворвались федеральные военные в масках с направленными на нас прицелами. Они отказались представиться. Искали мужчин. Было страшно, все это казалось странным, нелепым.

У военных дрожали руки. Потом они ушли. В тот же приезд мы стали свидетелями зачистки.

Было чудовищно видеть повсюду военных с автоматами, надписи на воротах домов: «Здесь живут», или другие: «мины». До наступления темноты надо было успеть вернуться домой.

В Чечне остро чувствовалось, что Россия и все мы перешли грань дозволенного, грань, которую человек не имеет права переступать. Эта война изменила всю нашу жизнь. И мою тоже. Я уже не могла жить, как жила раньше. Нужно было что-то делать, чтобы быть другом, а не врагом людям, пережившим этот ад, людям, о которых с кровоточащим от боли сердцем писала Анна Политковская.

И все это время терзал мучительный стыд за то, что творили уроженцы моего любимого Петербурга в поселке Новые Алды. События 5 февраля 2000 года в Алдах стали апофеозом зверства и жестокости, военных преступлений Второй чеченской войны.

В тот день бойцы ОМОН ГУВД Санкт-Петербурга провели в Алдах зачистку, в ходе которой сожгли и разграбили несколько десятков домов, совершили массовые убийства мирных жителей, насилие над женщинами и детьми. По данным жителей Алдов, после зачистки они недосчитались 114 человек, потом захоронили 82 трупа.

Впоследствии правозащитный центр «Мемориал» документально доказал внесудебную казнь 56 мирных жителей (в самом поселке Алды и в соседнем пос. Черноречье, бывш. Алды).

Благодаря видеозаписи, сделанной жителями поселка по горячим следам и работе правозащитных организаций, российское государство

Жители Петербурга не остались равнодушны к этой трагедии. Многие не смирились с тем, что на карте России есть место, где их любимый город ассоциируется не с уникальной архитектурой и музеями мирового значения, а с убийствами, насилием и грабежом.

признало факт массового расстрела мирных жителей и было вынуждено возбудить уголовное дело. Однако, несмотря на то, что в материалах дела есть вся необходимая информация для эффективного завершения расследования, по сей день к уголовной ответственности никто не привлечен. В 2007 году Европейский суд по правам человека признал Россию виновной в массовом убийстве мирных жителей в Новых Алдах и в неэффективном расследовании преступления. Несмотря на решение Страсбургского суда, пять лет спустя расследование не сдвинулось с мертвой точки.

Мне было важно, чтобы петербуржцы узнали о том, что произошло в Алдах, я хотела преодолеть их равнодушие, стремилась к тому, чтобы наш город не вспоминали с ужасом и содроганием. Моей целью было показать, что люди, принесшие горе в дома алдынцев, действовали не от нашего имени. Я хотела покаяться перед жителями Алдов, попросить у них прощения, потому что чувствовала личную ответственность за эту войну.

Когда мы виделись с Наташей в Петербурге или Чечне, я всегда задавала ей вопрос: «Как мне поехать в Алды и встретиться с жителями поселка?». И однажды такая возможность появилась. В очередной наш приезд в Чечню вместе с Наташей мы поехали в Алды. Наташа представляла книгу «Мемориала» о зачистке в Алдах. Мы встретились с учащимися и учителями школы 39 в Новых Алдах. Я очень волновалась, поэтому плохо помню, что именно говорила. Помню, что просила прощения, помню глаза подростков, настороженные и недоверчивые. Потом поговорила с учительницей, которая после зачистки отправила своего сына на экскурсию в Петербург. Она хотела, чтобы он увидел наш прекрасный город и не питал ненависти к нему. Поговорила я и с директором школы, который рассказал, как восстанавливал школу, как остро она нуждается в книгах на русском языке.

Мы вернулись в Петербург, и вместе Катей Сокирянской из ПЦ «Мемориал», Николаем Рыбаковым из петербургского «Яблока» решили начать проект

«С добром и миром из Петербурга».

Жители Петербурга не остались равнодушны к этой трагедии. Многие не смирились с тем, что на карте России есть место, где их любимый город ассоциируется не с уникальной архитектурой и музеями мирового значения, а с убийствами, насилием и грабежом. Гражданские активисты, правозащитники, актеры, педагоги, люди самых разных профессий объединились для того, чтобы вернуть доброе имя Санкт-Петербургу и его жителям и наладить хорошие отношения между петербуржцами и жителями Алдов. В 2008 году в школьную библиотеку поселка мы отправили более 10 000 книг, собранных петербуржцами. В 2009 году члены инициативной группы создали документальный фильм «Алды. Без срока давности».

А потом у нас возникла идея пригласить подростков из Алдов, родители или родственники которых были убиты или похищены во время зачистки. Зачем? Меня часто спрашивают об этом. Мне трудно ответить на этот вопрос, прежде всего, самой себе.

Наверное, для того, чтобы остаться человеком, сохранить себя. Ведь тот, кто молчит и протестует, становится соучастником преступления. Я не хотела, чтобы дети, молодые люди питали ненависть к петербуржцам и вынашивали мысли о мести. Я надеялась, что мы переживем эту страшную трагедию, если разделим горе с теми, на чью долю выпало столько страданий. Они должны знать, что большинство жителей Петербурга сочувствует им.

Войны начинают политики, а пожинают их последствия простые люди. Только мы сами способны устанавливать мир.

Многие хорошие люди откликнулись. За эти годы две группы ребят приезжали в Петербург: в 2010 и 2013 году. Все музеи города предоставили бесплатно билеты и экскурсии для детей. В подготовке программы пребывания детей в Петербурге принимали участие актеры, психологи, сотрудники музея-квартиры Анны Ахматовой, художники и многие, многие другие.

В рамках этого проекта мы приглашали и группу учителей из алдинской школы.

Сейчас у меня в Алдах очень много друзей. Настоящих. Мне очень хочется надеяться, что наши чувства взаимны. Месяц назад мы ездили в Алды по приглашению наших друзей. Теперь они показывали нам свою Родину, исполняли для нас свои национальные танцы, угощали блюдами своей национальной кухни, показывали свое искусство и музеи. Теперь мы вместе создаем общий проект «Возвращение к очагу».

Я осознаю, что нам еще надо пройти большой и сложный путь. Никто не сделает этого за нас. Только мы сами.

«Их ищут и ждут» - постоянная рубрика о людях, без вести пропавших во время двух войн в Чечне. Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение - во всех последующих выпусках.

Марьям ШАИПОВА

Похитители передвигались на белой «Волге»

История сорок третья

Исиев Арби Казбекович, 1985 г.р., похищен 29.09.2004 г. вооруженными людьми в камуфляже на трассе Аргун - Гудермес в г. Аргуне.

Исиев Арби - в центре - с однокурсниками в училище. 2003 г.

Аймани Кайсарова, мать похищенного Исиева Арби, потеряла мужа, опору жизни, в 1993 году - в тяжелое время перед началом первой военной кампании. В Чечне, фактически находящейся в изоляции, люди выживали, как могли, не имея работы и социальных выплат. Она осталась с двумя малолетними детьми - сыном и дочкой, и после смерти мужа ей пришлось вернуться в родительский дом, где с тех пор проживала с братом. Растила и воспитывала детей одна, работала в пекарне до 2000 года, пока были силы, - потом существовали на пенсию по потере кормильца, а позже на ее - мизерную - в несколько тысяч рублей. Аймани серьезно больна ревматоидным полиартритом. Почти не выходит из дома; только когда собирают матерей пропавших и похищенных людей, преодолевая боль, идет на эти собрания, надеясь услышать хоть что-нибудь о сыне.

В тот сентябрьский день Арби около 13 часов вышел из дома в Аргуне и направился в поселок, намереваясь навестить свою тетю. Когда он переходил трассу, из белой «волги» выскочили вооруженные люди и потащили его к автомашине. Все похитители были в камуфляжной форме, а двое из них в масках. Парень кричал, просил отпустить его. Случайно оказавшиеся там люди видели и слышали все, что происходило. В кармане у Арби были деньги на покупку цемента для ремонта дома и, поняв, что его насильно увозят, он выкинул их на дорогу, крикнув, чтобы передали матери. Сын знал, как она тяжело перебивалась, собирая эти несчастные рубли.

Тем временем Аймани, не дождавшись сына до вечера, забеспокоилась. Она вышла на улицу, высматривая Арби, и соседка сообщила ей, что днем на трассе неизвестные вооруженные люди насильно увезли парня в белой футболке и серых брюках, и никто не смог помочь несчастному. Мать страшно заволновалась и пошла с сестрой на указанное место. Стали расспрашивать очевидцев, показывая фотографию Арби. Люди опознали его.

Женщины уже вместе с братом побежали ночью в отдел милиции подать заявление о похищении парня. Но им отказали, сославшись, как обычно, что «в розыск объявляем через трое суток». Родственники встретились с начальником Аргунского ГОВД Шамилем Магомадовым и следователем Казбеком Товбулатовым, которые обещали помочь в розыске Арби, но ничего не предприняли. Потом стали обращаться во все правохранительные структуры, к правозащитникам. Безрезультатно. Аймани и еще 13 матерям, у которых также были похищены сыновья, помогли лишь совершить хадж в Мекку в 2012 году. Только вера, что Всевышний поможет им дождаться своих мальчиков, поддерживает этих женщин по сей день...

Арби, по словам его тети Руми, был воспитанным, добрым, трудолюбивым мальчиком. Он очень любил мать и уважал родственников - ценил все, что они сделали для его семьи, оставшейся в тяжелой ситуации. После окончания школы Арби поступил в училище. Старался получить профессию и содержать больную мать, которая видела мало хорошего в жизни. Его любили педагоги в школе и училище.

Родственники Арби до сих пор теряются в догадках, за что его забрали? Может быть, спутали с кем-то? За месяц-полтора до похищения Арби на этой же трассе точно так же увезли его одноклассника Анзора Арсамирзаева, - он продавал там бензин. Может быть, он назвал под пытками имя Арби? Это случалось: молодые ребята, замученные силовиками, называли под пытками любые имена...

При участии этой белой «Волги», было похищено несколько молодых людей в Аргуне, не знакомых друг с другом. Видимо, в тот период работала группа силовиков, похищавших молодых людей.

Хеда, сестра Арби, выросла, уже замужем, у нее трое детей. Она живет по соседству с родственниками и матерью.

Арби было всего 19 лет в момент похищения. Сейчас ему исполнилось бы 30 лет. Он мог иметь семью, был бы отцом. Но, увы...

Близким остались только бесконечные годы ожидания...

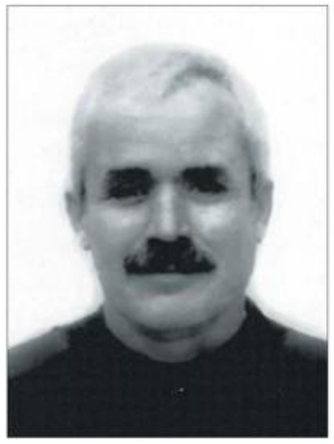

Исиев Арби - третий справа - с друзьями.

Государство должно наказать преступников в погонах!

История сорок четвертая

Темергериев Муса Юнусович, 1952 г.р., похищен из дома российскими военнослужащими 27.12.2002 г., в г. Грозном.

Муса Темергериев.

Герой этой истории - немолодой человек: в момент похищения ему было 50 лет. Родился Муса Темергериев во время депортации - в Киргизии. Оттуда семья вернулась на родину в Ножай-Юртовский район, но в 1959 году переехала в Грозный. С тех пор и жили в поселке Мичурина. У Мусы, единственного сына в семье, было пять сестер. Конечно, он был всеобщим любимцем и надеждой. После окончания школы пошел в армию - служил в группе советских войск в ГДР, в танковой части. Но армейская служба оказалась недолгой: через полгода его списали на «гражданку» из-за серьезной болезни желудка. Однако парень не желал смириться со статусом инвалида, и бумаги медицинские выкинул после возвращения домой.

Муса устроился оператором на завод имени 50-летия октября, но и там возникли проблемы со здоровьем - с прободной язвой попал на операционный стол. С завода пришлось уйти. Подрабатывал на сезонных работах. Женился в 27 лет, родились дети.

Почти всю первую военную кампанию семья Темергериевых была в Грозном: Муса не мог оставить мать Эсет, которая отказалась уезжать. Дом был серьезно разрушен, но все члены семьи остались живы. Кое-как восстановили его. Послевоенное время было очень тяжелым для всех жителей Чечни.

Началась вторая война. Семья ненадолго выехала в село к родственникам, где еще не бомбили, но уже в феврале вернулись домой. В поселке было страшно - он граничит с Ханкалой, где бесчинствовали федеральные войска: разрушенные здания, трупы погибших и убитых жителей, рискнувших остаться в своих домах.

Днем 27 декабря около 10.30 во двор Темергериевых на двух новеньких БТРах с замазанными номерами ворвались российские военные. В старом саманном доме находились мать и сестры Мусы, а во вновь отстраиваемом -жена с детьми; младшей из четырех - дочке было тогда семь месяцев. Мусса отсутствовал: поехал провожать сестру в Казань. Военные наставили на перепуганных женщин оружие. Когда их спросили, в чем дело, что им надо, они ответили, что проверяют паспортный режим. Несколько военных пошли под навес нового дома, и Таус, сестра Мусы, двинувшаяся за ними, увидела, как один из них достал из-за пазухи какой-то небольшой, поблескивающий предмет. Военный подошел к холодильнику, стоявшему под навесом, пошарил там и достал... гранату. Якобы, нашел ее в морозильнике! Все военные, за исключением двух-трех срочников, были взрослые и навеселе. Разговаривали грубо и матерились.

Сестры Мусы стали возмущаться, что военные нагло подкинули на их глазах гранату. Те огрызались и собрались уже уходить, но тут вернулся на свою беду Муса. Он поздоровался и спросил у федералов, что происходит? Старший из военных потребовал у него паспорт. Когда тот отдал документ, военный сунул его в карман. Женщины находились здесь же, опаясь оставлять брата одного с незваными гостями. Те грязно ругались, кричали, чтобы спровоцировать Муссу, и он заставил сестер уйти во двор. Буквально через минуту военные затолкали Мусу в БТР и увезли. Сестры и соседки бежали за машинами, одна из сестер ухватилась за БТР, и федералы били ее по рукам прикладами.

Муса Темергериев с родными. 2001г.

Один из БТРов повернул в сторону бывшего военного 15-го городка, родственники пошли туда и до вечера пытались выяснить, где их брат. На второй день с утра больше 150 человек опять собрались около расположения федеральной военной части 3186, дислоцировавшейся на территории 15 городка. К ним подъехали Анна Политковская и Наталья Эстемирова. Последней удалось зайти в расположение части. Она пробыла там долго и, выйдя к ожидавшим ее людям, сообщила, что Мусу, со слов военных, туда привозили, но сразу же передали в Ханкалу.

Темергериев Муса с семьей. 1998г.

Близкие долго разыскивали Мусу с помощью Эстемировой и сами. Я читала все отписки командиров военных частей, прокуроров, ФСБэшников, - «...лица, похитившие Мусу Темергериева, не установлены...» А кто их пытался установить?! При том что следствию были переданы номера БТРов - «Е-546» и «Е-548», стреляные гильзы, оставленные военными во дворе Темергериевых. Осталось только имена и фамилии преступников назвать.

Так близкие Мусы не добились и не узнали ничего о судьбе похищенного брата в родном государстве. Их дело было рассмотрено в Европейском Суде по правам человека, который обязал РФ выплатить им компенсацию за моральные страдания, а также установить виновных в преступлении и наказать их.

Майрбек ВАЧАГАЕВ

Президент Центра кавказских исследований

Публикуется впервые

ИНАЛУК АРСАНУКАЕВ – КНЯЗЬ ДЫШНИНСКИЙ: ЛИДЕР ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЭМИРАТА

Из серии «Забытые герои истории»

Иналук Арсанукаев.

История не прощает, когда мы оставляем пробелы на ее страницах. Чтобы идти вперед с гордо поднятой головой и быть достойными своего народа, надо знать и ценить его прошлое. Когда мы не можем найти ответов на вопросы, касающиеся событий далекой старины, на то есть объективные причины, но непростительно забывать тех, кто жил и творил всего лишь сто лет назад. Тем более, когда речь идет о лицах, громко и бесстрашно заявивших о себе, пусть даже всего за годда два - срок, казалось бы, ничтожный в масштабах истории народа, республики, региона.

Распад Российской империи в 1917 году привел к возникновению многочисленных национальных объединений на ее окраинах. Если до захвата большевиками власти в октябре 1917 года многие народы считали возможным сосуществовать в пределах обновленной страны, заручившись правами широкой автономии, то с роспуском Учредительного собрания, призванного решить судьбу развалившейся империи, жители Северного Кавказа предпочли выйти из состава России. Они учредили свое государство - в мае 1918 года возникла Республика горцев Северного Кавказа и Дагестана, признанная в том же году Османской империей, Азербайджанской Демократической республикой и Грузинской республикой. Священная Германская империя объявила, что также готова признать Горскую республику, но обещала это сделать чуть позже.

Наряду с этой новорожденной республикой и другие политические силы претендовали на то, чтобы говорить от имени горцев Северного Кавказа. В первую очередь это были большевики. Во всех уголках региона возникли большевистские центры, в основном организованные приезжими, командированными из центра России.

Однако нельзя умолчать и о просуществовавшем чуть более полугода, но, оставившем яркий след в нашей истории Северокавказском Эмирате, мусульманском государственном образовании, более известном как Эмират Узун-хаджи. Он стал своего

У истоков мусульманского государства, Эмирата, стоял молодой чеченец, мало кому известный в регионе, только что вернувшийся на родину из Стамбула.
Звали его Иналук Арсанукаев, он был родом из высокогорного дышнинского села Эсхой, ныне входящего в Итум-калинский район Чеченской республики.

рода альтернативой всем тем силам, что не смогли в должной мере объединить народ для отпора вторгшейся на Северный Кавказ в начале 1919 года Добровольческой армии генерала А.Деникина. Пользуясь непримиримыми распрями между местными политическими группировками, деникинская армия шаг за шагом продвигалась по землям горцев. Тогда-то шейх Узун-хаджи Салтинский, все эти годы отказывавшийся возглавить что-либо в рамках горского правительства, понял, что больше надеяться не на кого, и взял дело освобождения края от захватчиков в свои руки. И вот тут пришла пора напомнить, что у истоков мусульманского государства, Эмирата, стоял молодой чеченец, мало кому известный в регионе, только что вернувшийся на родину из Стамбула.

Звали его Иналук Арсанукаев, он был родом из высокогорного дышнинского села Эсхой, ныне входящего в Итум-калинский район Чеченской республики. Семья Иналука была многочисленной, у его отца Уц-хаджи от разных жен (всего он был женат семь раз) было шестеро сыновей - Изнаур, Иналук, Даут, Исраил, Рашид, Халид - и столько же дочерей. Уц-хаджи, переживший Кавказскую войну и совершивший трижды хадж в святые места, понимал, что детям необходимо учиться, это залог достойной жизни. Все свое состояние он потратил на то, чтобы дать сыновьям светское или военное образование. Один из братьев Иналука Даут закончил институт в Санкт-Петербурге, другой, Халид, учился с Абдурахманом Авторхановым, сам Иналук после ремесленного училища поступил в Тифлисское, на сей раз военное. Сам Уц-хаджи, прожив долгую жизнь, умер накануне Первой Мировой войны, в 1913 году. Кровные связи с известными родами позволяли семье Арсанукаевых занимать определенное место в обществе: к примеру, младший брат Иналука Изнаур был женат на внучке Орцу Чермоева Кисе, а племянник нашего героя - на дочери генерала Эрисхана Алиева.

Будучи уже курсантом военного училища, Иналук женился на Падам, дочери Ахмеда Толгаева, тоже из тейпа Дышни, но живущего на равнине в селе Гойты. Падам, несмотря на свои юные годы (когда выходила замуж, ей было всего 14 лет) была уже хафизом и славилась по всей округе своей красотой.

По окончании училища Иналука направили на службу в Эривань (Ереван) в должности пристава (он прошел курс с уклоном в юриспруденцию, что позже давало ему повод утверждать, будто он закончил военно-юридическую академию в Тифлисе, хотя учебного заведения с таким названием не существовало). В Эривани у молодой четы родились близнецы-девочки, но они умерли маленькими. А Иналук, пробыв там почти три года, получил назначение на новую службу, но уже в Тифлисе. Падам с дочкой Хабирой, родившейся накануне переезда, вернулась в Чечню - первоначально в гости к родителям, но те решили, что ей лучше остаться с ними, пока Иналук в свой черед не вернется домой. Откуда им было знать, что эта разлука растянется на 10 с лишним лет? Впрочем, родные Иналука не оставляли его дочь без внимания, они даже привозили ее в Тифлис, чтобы девочка пожила какое-то время с отцом.

Тем временем Иналук, оставшись в Тифлисе, увлекся молодой грузинкой, но препятствием для их брака было ее княжеское происхождение. Нашему герою пришлось связаться со своим отцом, упросить его найти какое-нибудь свидетельство, что позволило бы ему претендовать на дворянство. Разумеется, Уц-хаджи раздобыть такого документа не мог: даже самый бедный представитель тейпа Дышни не захотел бы признать его (или кого-либо другого) князем и, следовательно, тем самым поставить выше, чем самого себя. Однако выход был найден. В селе, посмеявшись над притязаниями влюбленного честолюбца, все же решили составить письмо, где указывалось, что семья Иналука благородна и всеми почитаема, в чем подписались несколько десятков односельчан.

Здесь не было обмана: никто не сомневался, что Уц-хаджи и его сыновья - люди уважаемые не только в селе, но и во всей округе. Но, разумеется, о том, что они стоят выше других, там не могло быть даже намека. Тем не менее родные Екатерины Сумбатовой (Сумбатошвили) удовлетворились этим письмом как подкрепленным многими подписями свидетельством благородства жениха и дали свое согласие на брак своей дочери с Иналуком Арсанукаевым. Так у него появился титул «князя Дышнинского»: женины родные представляли своего зятя не иначе как князя. Конечно, чеченец, приписавший себе такой титул, не мог долго оставаться неразоблаченным. Кто-то донес братьям Екатерины Сумбатовой, что никакой он не князь. Разозленные, они вызвали своего зятя на дуэль. По жребию право первого выстрела досталось Иналуку, но тот отказался стрелять в брата жены. Такой поступок вызвал уважение, и мо-

Договорившись с шейхом Узун-хаджи, Арсанукаев объявил о создании Эмирата в сентябре 1919 года. Затем он с разрешения эмира приступает к созданию правительства, куда включает представителей различных народов Северного Кавказа. Столицей государства было объявлено чеченское село Ведено. Такой выбор столицы был призван подчеркнуть преемственность борьбы за свободу: воины Эмирата объявлялись продолжателями тех, кто сражался при имаме Шамиле в годы Кавказской войны.

лодому человеку простили его самозванство. От этого брака у них с Екатериной родилась дочь Ляля (Ламара).

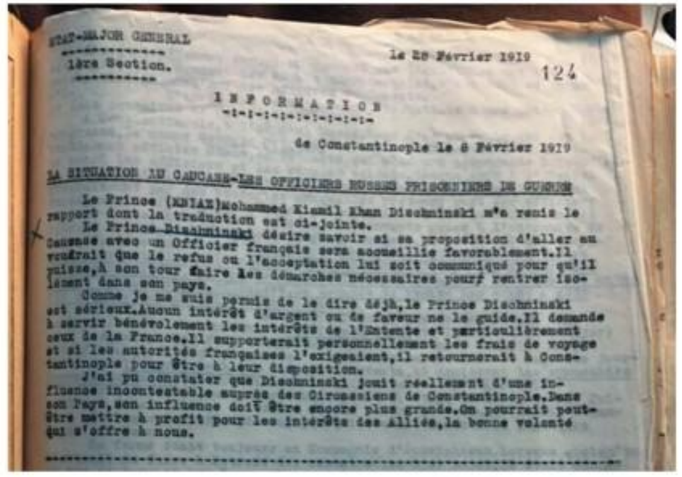
Но тем временем в регион пришла Первая мировая война. Был открыт кавказский фронт, объявлен призыв горцев в действующую армию. Это коснулось в том числе и государственных служащих. Иналук уходит на фронт, участвует в боях, получает ранение и попадает в плен к туркам. Неизвестно, как сложилась бы его судьба, если бы в турецкой армии, на его счастье, не было много выходцев с Северного Кавказа. Благодаря заступничеству земляков ему представился шанс не только выжить, но и обустроиться в Стамбуле. Известно, что там он находился до начала 1919 года. Несмотря на то, что оказался в стране в качестве военнопленного, Иналук добился уважения и в этой новой для него среде. Здесь он вновь женится, на этот раз его избранницей становится красавица Меседа, которая также дарит ему дочь.

О жизни Иналука в Турции нам известно мало. Очевидно одно: когда Российская империя рухнула, он загорается идеей возвращения на родину. К этому времени он уже вполне владеет, кроме чеченского и русского, турецким, французским и грузинским языками. В Стамбуле он встречается с французскими офицерами. Его приглашают на встречу с консулом Франции. В своем донесении в Париж консул отмечал, что Иналук Арсанукаев заметно отличается от других северокавказцев умением себя держать и притом способен очень внятно разъяснять некоторые аспекты ситуации, сложившейся на Кавказе и малопонятной для французов. Более того, по свидетельству консула, Иналук в отличие от других известных ему северокавказцев не просит ни денег, ни визы, и всем своим видом дает понять, что ему ничего не нужно. Это вызывало доверие, и Арсанукаев стал для французского консульства надежным и уважаемым источником информации.

Однако Иналук, как я уже говорил, стремился на родину. Он добился аудиенции у правителя Османской империи, поделился своими планами организации исламского государства, призванного дать отпор всем, кто вторгся в земли горцев Северного Кавказа, и сумел заручиться поддержкой султана. Даже получил от последнего письменное обещание содействия, что позволило ему позже всем говорить о султанском фирмане [указ или декрет монарха в некоторых исламских государствах Ближнего и Среднего Востока] на имя Узун-хаджи Салтинского.

Летом 1919 года Иналук со своей женой Меседой прибыл на родину. Первым делом он встречается с шейхом Узун-хаджи и передает ему от имени турецкого султана послание с заверениями в помощи, подтверждающее его право основать исламское государство. Можно предположить, что этот фирман не был адресован лично Узун-хаджи. Вряд ли Иналук, живя в Стамбуле, имел контакты с ним. Видимо, фирман был безымянным, то есть сам получатель мог воспользоваться им. Однако Иналук понимает, что правильнее привлечь к этому делу шейха - персону, уже давно и широко известную, чтобы вокруг него организовать государство. Узун-хаджи, который с 1917 года категорически отказывался брать на себя какую-либо роль в структурах Республики горцев Северного Кавказа, теперь готов согласиться с планом Иналука Арсанукаева. Не потому, что ему захотелось занять высокий пост, - как уже говорилось, он избегал этого. Но кто-то должен был противостоять армии Деникина. Большевики сбежали, откатились к Астрахани, а Горская республика существовала скорее символически, чем на самом деле. Необходимо было срочно организовать оборону. То есть выбор был предрешен политической ситуацией в регионе.

Впоследствии историки часто высмеивали Иналука за пышные должности и ранги, введенные им. Но на самом деле ничего нового он не придумал. Он полностью скопировал ту систему, с которой познакомился в Стамбуле, в Османской империи. Там никому не приходило в голову смеяться над должностью Великого Визиря и другими высокими званиями, присущими той стране. Арсанукаев счел их более приемлемыми, чем те, что были введены в обиход властями Российской империи или новоявленной Республики горцев Северного Кавказа. Все, что было сделано Иналуком Арсанукаевым за время существования Эмирата Северного Кавказа, сработало и дало положительный результат, которого не смогли добиться ни большевики, ни те, кто заправлял в Горской республики. Более того, остатки так называемых армий большевиков и горцев были включены в состав вооруженных сил Эмирата Северного Кавказа.

STAT-MAJOR GENERAL
1ère Section.

le 28 Février 1919
124

INFORMATION

de Constantinople le 6 Février 1919

LA SITUATION AU CAUCASE-LES OFFICIERS RUSSES PRISONNIERS DE GUERRE

Le Prince (KNIAZ)Mohammed Kiamil Khan Dieshminski m'a remis le rapport dont la traduction est ci-jointe.
Le Prince Dieshminski désire savoir si sa proposition d'aller au Caucase avec un Officier français serait accueillie favorablement.Il voudrait que le refus ou l'acceptation lui soit communiqué pour qu'il puisse,A son tour faire les démarches nécessaires pour rentrer isolément dans son pays.
Comme je me suis permis de le dire déjà,le Prince Dieshminski est sérieux.Aucun intérêt d'argent ou de faveur ne le guide.Il demande à servir bénévolement les intérêts de l'Entente et particulièrement ceux de la France.Il supporterait personnellement les frais de voyage et si les autorités françaises l'exigeaient,il retournerait à Constantinople pour être à leur disposition.
J'ai pu constater que Dieshminski jouit réellement d'une influence incontestable auprès des Circassiens de Constantinople.Dans son Pays,son influence doit être encore plus grande.On pourrait peut-être mettre à profit pour les intérêts des Alliés,la bonne volonté qui s'offre à nous.

Данный документ - из архива Министерства Иностранных дел Франции - депеша от представителя Посольства Франции в Османской империи, в которой французский дипломат описывает встречу с князем Дышнинским, состоявшуюся 5 февраля 1919 г. в Стамбуле.

Договорившись с шейхом Узун-хаджи, Арсанукаев объявил о создании Эмирата в сентябре 1919 года. Затем он с разрешения эмира приступает к созданию правительства, куда включает представителей различных народов Северного Кавказа. Столицей государства было объявлено чеченское село Ведено. Такой выбор столицы был призван подчеркнуть преемственность борьбы за свободу: воины Эмирата объявлялись продолжателями тех, кто сражался при имаме Шамиле в годы Кавказской войны. Именно сюда, в крепость Ведено, Иналук наконец смог привезти всех своих трех жен вместе с тремя дочерьми.

Всю свою энергию, силу, авторитет он пустил в ход, чтобы на деле показать, каким должно быть государство на Северном Кавказе. Это был вызов и Горской республике, и большевикам.

Министром двора был назначен генерал-майор Камиль-Хан, министром торговли и промышленности - Магомет Хамхаев, министром земледелия и государственных имуществ - Билал Шамилов, министром путей сообщения, почт и телеграфа - Куси Байгиреев, военным министром - генерал-майор Шита Истамбулов, министром внутренних дел - Хабала Бесленеев, министром финансов - Абдул-Азим Абдуллаев. По своему составу правительство Эмирата Узун-Хаджи было интернациональным. В правительстве было по два аварца, чеченца, ингуша и кабардинца. Среди них высшее светское образование имел один человек, высшее духовное - двое, Русским языком владели трое, а один знал и арабский. Вовсе неграмотными были двое: военный министр и министр путей сообщения, почт и телеграфа. Мазлак Ушаев был командующим артиллерии в войсках эмира. Тот факт, что в правительство вошли ингуш и кабардинец, должен был свидетельствовать, что в сферу его влияния включаются земли, населенные ингушами и кабардинцами. Хотя на самом деле влияние Эмирата не простиралось за территорию Чечни.

В своем программном заявлении Иналук подчеркивает: «...Северо-Кавказские мусульмане сформировали свое правительство во главе с эмиром шейхом Узун-Хаджи Хаир-Ханом и пойдут по следам своих предков, которые в течение многих лет проливали кровь за свободу. ...Мы не требуем автономии, а хотим самостоятельной шариатской монархии... Мы избегаем повторения эпопеи мифической Горской республики».

Подписывая обращения, приказы и письма, Иналук прибавляет к своему имени военное звание: отныне он фельдмаршал. Он лично принимает участие в боях против деникинцев. Судя по количеству постов, которые Арсанукаев прибрал к рукам (тут и Премьер-Министр, и Главный Визирь, и главнокомандующий вооруженными силами Эмирата, и министр иностранных дел, образования, юстиции, морских и вакуфных дел, и присвоенное ему шейхом чуть позже звание фельдмаршала), он имел сильное влияние на Узун-хаджи. Более того, позволительно предположить, что, имея столько значимых должностей, он потому и не делился ими, что опасался появления конкурента, который в обход него мог бы влиять на шейха.

Узун-хаджи Салтинский умер неожиданно для многих 30 марта 1920 года. Тот факт, что он скончался после встречи с делегацией большевиков, поныне вызывает определенные вопросы. Но, принимая во внимание возраст шейха, нельзя исключить и естественной смерти. На его похороны со всех концов горной части Чечни и Дагестана три дня стекались люди, чтобы почтить память усопшего и заодно прояснить ситуацию с преемником. Конечно, Иналук приглядывался ко всем возможным кандидатам. Поскольку все главные правительственные посты и ранг советника шейха были за ним, он являлся по меньшей мере одним из тех, кто решал, кому быть эмиром. Не имея подобающего религиозного образования, Иналук понимал, что ему нужен кто-то, кто формально станет главой религиозным, оставив

ему, как и при шейхе Узун-хаджи, всю работу по строительству Эмирата. Его выбор пал на Дербиш-Магома-хаджи, человека ему известного, неконфликтного и преданного шейху Узун-хаджи. Его легитимность была поддержана меджлисом, в состав которого входили делегаты из округов: Аварского, Андийского, Грозненского, Веденского, Шатоевского и Хасавюртовского.

Однако здесь, по-видимому, нельзя было ожидать такого же успеха, как при основателе Эмирата, так как нового правителя знал всего лишь узкий круг людей. Он не смог заручиться поддержкой жителей горного Дагестана и Чечни, и это предопределило его крах. Какой бы значимой фигурой ни был Иналук Дышнинский, для успеха дела требовалась и персона масштаба шейха Узун-хаджи. Самого Иналука чеченцы не поддержали бы, ведь он получил известность лишь с основанием Эмирата, а в той ситуации, что сложилась на Северном Кавказе, людям нужен был человек, облеченный и религиозным авторитетом, как суфийские шейхи.

Того факта, что Иналук Дышнинский объявлял себя князем, было достаточно, чтобы в чеченском обществе его считали экстравагантным и не принимали всерьез. Да и его манера все строить по образцу Османской империи тоже не прибавляла ему популярности в глазах соплеменников. Они хоть и считали Османскую империю своей естественной союзницей, не жаловали тех, кто пытался копировать чужую систему. Для горцев была понятна только своя собственная, веками сложившаяся традиционная модель, и любые попытки изменить ее воспринимались как посягательство на милый сердцу привычный уклад. Это их настораживало и ставило под удар замыслы Иналука Арсанукаева, мечтавшего об укреплении Эмирата Северного Кавказа.

Тем не менее за столь короткий исторический период ему удается запустить в действие одновременно практически все важные элементы государства: в структуре Эмирата присутствуют суд, казна, правительство, парламент, деньги, тюрьма, армия и полиция. Создан военно-бюрократический и административный аппарат (градоначальник, губернаторы, начальники округов, участковые начальники и сельские старшины), обслуживаемый жандармерией. В отличие от республики горцев Северного Кавказа и Дагестана, в Эмирате Арсанукаеву удалось наладить выпуск во второй половине 1919 года собственных денежных знаков, которые были в обращении одновременно с азербайджанскими и грузинскими бонами. Деньги печатались в столице Эмирата Ведено. Их в первое время раздавали населению, которое призывали отказаться от российской валюты, а принимать к обращению только деньги с печатью эмира Узун-Хаджи. Это были купюры достоинством 5, 10, 50, 100, 250 и 500 рублей.

Была создана и армия Эмирата. Она состояла из 7 полков, которые формировались не только из добровольцев. Проводилась мобилизация среди горцев Северного Кавказа. Впоследствии полки для большей важности были переименованы в армии. Например, остатки от Красной армии Н.Гикало получили название Пятой армии Эмирата. При этом стоит иметь в виду, что взаимоотношения между Узун-хаджи и Гикало были настолько натянуты, что Иналук Арсанукаев - Дышнинский мог себе позволить на заседании Совета министров пригрозить разоружением отрядов, подчиняющихся Н.Гикало, если последний позволит себе действовать самостоятельно. Коммунист Гикало был назначен командующим Пятой армией 6 ноября 1919 года приказом князя Иналука Дышнинского (Арсанукаева). Командующим Шестой конной армией, которая в октябре-ноябре 1919 года дислоцировалась в селе Шали, был капитан Дубаев.

Существование этого государственного образования столько, сколько активно действовал сам шейх Узун-хаджи, дает основания предполагать, что большая заслуга при всем, была все-таки за шейхом. Хотя, и роль Иналука Дышнинского было бы неправильно принижать. Но, главный Визирь, фельдмаршал, князь Дышнинский - Иналук Арсанукаев несмотря на свои связи с Константинополем, и активной деятельность не смог продлить существования Эмиратсва после смерти его основателя.

С момента провозглашения Эмирата и до смерти его основателя, которой эмират не пережил, прошло всего 7 месяцев. Но то, что за эти месяцы было создано Иналуком совместно с Узун-хаджи, смело можно сравнивать с другим родственным ему проектом, а именно с Горской республикой, которая, заметим, за два года своего существования смогла сделать куда меньше, чем успел добиться Иналук Арсанукаев.

Эмират, столь скоропалительно возникший на Северо-Восточном Кавказе и так же быстро упраздненный, тем не менее выполнил свою историческую миссию, дав отпор армии Деникина. Вряд ли в тогдашних условиях можно было рассчитывать на большее. Заслуга создателей этого недолговечного государства в том, что они сумели в трудный час момент сплотить горцев под своим знаменем и тем способствовать освобождению региона от захватчиков.

С момента провозглашения Эмирата и до смерти его основателя, которой Эмират не пережил, прошло всего 7 месяцев. Но то, что за эти месяцы было создано Иналуком совместно с Узун-хаджи, смело можно сравнивать с другим родственным ему проектом, а именно с Горской республикой, которая, заметим, за два года своего существования смогла сделать куда меньше, чем успел добиться Иналук.

После распада Эмирата Иналук Арсанукаев бесповоротно уходит из политической жизни. Это доказывает, что он не был человеком амбициозным, им не владела жажда власти. Крах идеи, которую он вынашивал годами и так горячо претворял в жизнь, заставил его разувериться в людях, да и в себе самом. Он попытался жить частной жизнью. Был не беден и, приезжая в Грозный с дочерьми и в сопровождении одной из трех жен, никогда не останавливался у родственников, а занимал лучшие номера в Гранд-отеле. Но и такой Иналук казался большевикам опасным. Они не могли не помнить, что он сумел из ничего создать дееспособное государство и разбить армию Деникина. Подобного врага они даже в запасе иметь не хотели. Известный впоследствии чеченский писатель Халид Ошаев, узнав, что Арсанукаеву, возможно, грозит арест или покушение, предупреждал его, уговаривал покинуть Чечню. Но Иналук отказался, он сделал свой выбор и не хотел умереть на чужбине.

Иналук был застрелен в чеченской столице на улице, более известной как Первомайская, которая ныне носит имя шейха Али Митаева. Это случилось в 1922 году (по другим данным, в 1921-м). Говорят, он пал от рук двух энкаведешников братьев Волковых, но также есть мнение, что его расстреляли другие убийцы, однако принадлежавшие к тому же ведомству. Об этом спустя годы поведал миру тот же Халид Ошаев, который в те годы работал переводчиком в НКВД. Иналука убили, когда он вышел из аптеки, которую содержал некий турок, знакомый ему еще по Стамбулу. Он шел по аллее, заметил, что по пятам идут двое, а когда ему послышалось, что один из них бормочет: «Хватит мешкать, давай стреляй!», он, не оборачиваясь, громко сказал: что, мол, тянете, стреляйте! И грянул выстрел, но убийцы не посмели даже подойти, проверить, мертв он или нет. Иналук, раненный, решил не возвращаться в аптеку, а доползти до знакомого врача, который жил неподалеку, на соседней улице. Тот врач, хоть и прооперировал его, но спасти не смог. В газетах, согласно версии НКВД, было сообщено, что в тот вечер Иналук был убит бандитами в Грозном. Они не знали, что он смертельно ранен, но еще жив. После ранения он прожил еще несколько недель у родственников, в селе Алды. Подозрительная реакция властей, пугающий интерес, который они проявляли к его состоянию до самой смерти, заставили родных отказаться от организации похорон в родном селе Арсанукаева.

Отец и младший брат Иналука - Уц-хаджи и Инал Арсанукаевы. Дореволюционный период (точная дата фотографии неизвестна)

Дышнинцы селения Алды приняли решения похоронить его на своем родовом кладбище, которое располагалось в то время на месте нынешнего грозненского моря.

Екатерина Сумбатова с Лялей уехала в Тифлис, и связь с ней прервалась, хотя Хабира, старшая дочь Иналука от Падам, всегда просила всех, кто ехал в Грузию, разузнать о судьбе сестры.... Меседа с дочерью также уехала в Стамбул, ее след затерялся, и о том, что сталось с младшей дочерью Иналука, ничего не известно.

Итак, могила Иналука Арсанукаева, князя Дышнинского, Фельдмаршала и Великого Визиря Эмирата Северного Кавказа, канула в неизвестность. Но имя осталось, оно есть и будет в числе тех, кого у нас называют Къонах, ставя тем самым в ряд достойных сынов чеченского народа.

«Борис Ефимович считает, что чеченские дети должны учиться»

История одной чеченской семьи, которой помог Борис Немцов

"По указанию Бориса Ефимовича юристы обладминистрации взяли под контроль процесс получения нами статуса «вынужденных переселенцев». На время учебы в школе мне был выдан бесплатный билет для проезда на городском транспорте, меня обеспечили бесплатными обедами в школьной столовой, а в 1999 году, уже в 10 классе, мне была выделена единовременная материальная помощь в размере 20 000 рублей из фонда Б.Немцова. Моему брату, как вынужденному переселенцу, каждый семестр выплачивалась материальная помощь в размере 10 000 рублей (деноминированных)."